

18+

Бауди Маггир

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ

КНИГА ВТОРАЯ. ДЖОКЕР

Бауди Маггир

**Сообщество живых теней.
Книга вторая. Джокер**

«Издательские решения»

Маггир Б.

Сообщество живых теней. Книга вторая. Джокер / Б. Маггир —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512029-8

Продолжение. Книга вторая. Рассказ о сложной и полной ежеминутного риска работе сотрудников спецслужб, которые избрали своей целью не только бескорыстное и честное служение интересам своих государств и народов, но и сохранение мира и стабильности во всем мире. А в общем о приключениях, жизни и любви сотрудника английской разведки...

ISBN 978-5-00-512029-8

© Маггир Б.
© Издательские решения

Содержание

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сообщество живых теней

Книга вторая. Джокер

Бауди Маггир

© Бауди Маггир, 2020

ISBN 978-5-0051-2029-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ КНИГА ВТОРАЯ

«ДЖОКЕР»

На следующее утро после завершения операции по нейтрализации группировки по приему заказов на устрашения и убийства неугодных своим конкурентам людей, Коллинз с Воскобойниковым выпили в фойе отеля по чашке кофе, уложили свои сумки в багажник, залили неподалеку полный бак бензином, и отправились в путь.

Всю дорогу, пока они находились в пути, Джейсон размышлял о том, как те отпетые бандиты, совершенно не задумываясь ни над чем, кроме денег, легко отправляли в мир иной любого человека, на которого поступал заказ. А сами готовы были ползать, пресмыкаться, горько плакать, и унижаться перед более сильным, вымаливая для себя и своей семьи пощады. Основная причина того, что он так и не решился ликвидировать их крылась в том, что вместо них обязательно пришли бы другие, возможно, более осторожные, расторопные и предусмотрительные диспетчеры, которые вне всякого сомнения учли бы опыт своих предшественников, и довели бы порученное задание до конца. Заказные убийства всегда были, и все еще оставались одним из самых распространенных и высокооплачиваемых видов криминального бизнеса по всему миру. Наряду с торговлей различными видами наркотиков, оружием, проституцией и детской порнографией, спрос на него только возрастал с каждым днем, достигая значительных масштабов. Разумеется, всегда находились и те циничные и беспринципные нелюди, кто создавал на него предложение, удовлетворяя тем самым потребности каждого желающего.

Затратив на дорогу немногим более двух часов, друзья въехали в столицу Сербии, и еще через полчаса остановились у автостоянки столичного аэропорта имени Николы Теслы. К удаче Коллинза и Воскобойникова, они успели вовремя на первый рейс Белград – Аяччо, вылетающий в восемь сорок, и после полуторачасового комфортного полета на роскошном авиалайнере, совершили мягкую посадку в аэропорту Наполеона Бонапарта.

Столица Корсики встретила их теплой солнечной погодой. Повсюду улыбающиеся приветливые лица праздно прогуливающихся по улицам курортного городка жителей и туристов со всего света. Легкий шум ласкового прибоя. Далекий вой сирены катера службы береговой охраны, патрулирующего акваторию острова. Крики изголодавшихся в этот период вездесущих и неугомонных чаек. И отменный, чистый и прозрачный воздух.

Едва они вышли из здания аэропорта, как у Джейсона вдруг внезапно заколотилось сердце, почувствовав поблизости дух любимого человека, и уже не мог, да и не хотел скрывать своих восторженных эмоций. К нему вновь вернулось сладкое ощущение безудержной любви и чувства неумной страсти. Словно потеряв ощущение гравитации от трепетного предвкушения, что встретится в ближайшие минуты со своей любимой женщиной, он, казалось, парил уже в небесах. Он то обнимал своего друга и соратника за плечи, то кружил вокруг него, пританцовывая, то шутливо тряс его за ворот пальто, а затем, расплывшись в радостной улыбке, воздел вверх руки, и громко воскликнул:

– Спасибо тебе, Алекс, что не отказался лететь со мной! Не сомневайся, когда –нибудь сочтемся, я тоже пригожусь тебе в жизни. Придет еще время, поверь мне!

– Не стоит благодарить меня, Джейсон, – ответил Алексей, также веселым голосом, – и какие могут быть между нами счеты? Почему бы мне не воспользоваться уникальным шансом, посетить этот остров, и составить тебе компанию?!

– Только очень прошу тебя, Алекс, не суди меня строго, пожалуйста, — произнес Коллинз, прервав вдруг свои восторженные восклицания, – ты просто не представляешь, что сделала со мной эта женщина! Она реально околдовала меня! Она перевернула всю мою жизнь! Я продолжаю любить свою жену и детей, и, разумеется, никогда, и ни при каких обстоятельствах не брошу их, но я не знаю, что мне делать дальше, как поступить с Каролиной. Однако сегодня, сейчас, мне очень хорошо на душе, и совершенно не хочется думать о том, что будет завтра.

Джейсона все больше и больше захлестывали яркие эмоции, но вскоре, немного успокоившись, он смущенно извинился перед другом за свою минутную слабость, и направился в сторону пункта проката автомобилей. Посоветовавшись с Алексеем, он выбрал Мерседес седан белого цвета, и оттолкнув с улыбкой своего напарника от окошка кассы, сам произвел оплату аренды машины, и занял место водителя.

Спустя всего четверть часа, они въехали в город, купили в ближайшем торговом центре огромный букет роскошных алых роз, два дорогих айфона последней модели, шоколадный торт с фисташками, и тихо подрулили к дому, где совсем недавно, вернув матери ее похищенного бандитами сына Антуана, полковник Коллинз расстался со своей любимой женщиной. Едва они вышли из автомобиля, как Джейсон подошел медленным шагом к крыльцу, поднял глаза вверх, на знакомый балкон третьего этажа, и повернулся с улыбкой к своему другу.

– Ну, как тебе мой внешний вид, компаньон, сойду в таком наряде за мачо? – спросил он, застегнув верхнюю пуговицу пиджака, – или могут быть претензии?

– Все в ажуре, приятель, только причешись немного, – отреагировал Алексей, поправив ему слегка галстук, – боюсь, что тебя не только примут в этом доме по высшему разряду, но даже и не выпустят из него больше.

Джейсон аккуратно причесался, глядя на свое отражение в стекле информационного щита справа от входа, пропустил вперед своего спутника, и вошел следом в подъезд. Они поднялись вдвоем по лестнице на третий этаж, вышли на площадку, и оказались перед той самой дверью, которую, закрыв за собой десять дней назад, Коллинз и Райнер покинули апартаменты Каролины. Джейсон вытянул перед собой огромный букет алых роз, подмигнул с улыбкой Алексею, и нажав трижды на кнопку звонка, замер в ожидании.

Не успел он опустить руку, как Каролина, будто почувствовав приближение своего любимого человека, выскочила с визгом из квартиры, и повисла у него на шее. Она жарко обнимала его, жадно целовала его в губы, гладила по голове и щекам, а из глаз ее лились слезы радости и счастья. Алексей стоял рядом, с умилением наблюдая эту милую,

трогательную сцену воссоединения двух безумно любящих друг друга сердец, и улыбался, затаив дыхание. Подобные сцены ему приходилось видеть только в индийских фильмах из своего далекого детского прошлого. В их встрече было столько ярких и трепетных чувств, столько эмоций, столько искренней и неподдельной любви, что, слившись в объятиях в единое целое, они никого не замечали вокруг себя, и ни на что не реагировали.

Спустя несколько минут, придя в себя, Каролина почувствовала явную неловкость, и повернулась, наконец, к Алексею, который стоял все еще улыбаясь, держа в одной руке громадный шоколадный торт, а в другой – небольшой пакет с двумя новенькими айфонами. С тру-

дом высвободившись из тесных объятий своего любимого человека, она растерянно опустила перед гостем глаза, и протянула ему руку.

– Здравствуйте, Алекс, великодушно прошу простить меня, – промолвила она со смущением в больших счастливых глазах, – этот парень просто сбил меня с толку.

– День добрый, Каролина, – ответил с улыбкой Алексей, вежливым голосом, не в силах оторвать взгляд от восхитительной женщины, – не беспокойтесь, я подожду.

– Ну, что, любимая, не ждала меня так скоро? – промолвил Джейсон, дождавшись пока она, обменяется любезностями с Алексеем, и повернется к нему снова.

– А я ведь нутром чувствовала, что ты должен, вот-вот появиться, – ответила Каро, сверля его своим чарующим взглядом, – у меня сегодня с утра все падает из рук, все время чешется нос, а перед глазами каждую секунду мелькает твой образ.

– Простите, что отвлекаю вас, дорогие мои, – произнес Алексей, веселым голосом, вмешавшись вскоре в разговор влюбленной пары, – в этом доме гостей всегда держат в коридоре, или все же, есть еще, какой –нибудь вариант?

– О, Господи, Алекс, пожалуйста, простите меня еще раз, я уже, кажется, совсем потеряла голову от радости, – произнесла Каролина виноватым голосом, и, мило улыбнувшись ему, сделала легкий поклон, и широко распахнула дверь своей квартиры. Войдя в прихожую, она тут же проводила их в гостиную, предложила им принять ванну, а затем, оставив их одних, удалилась на кухню, чтобы приготовить обед для своих гостей.

– Я очень завидую тебе, Джейсон, – прошептал Алексей, несколько шутливым тоном, едва она прикрыла за собой дверь, – у меня просто не укладывается в голове, каким образом, женщине с такой фантастической фигурой, с удивительно красивым лицом и чарующими изумрудными глазами, удалось сохранить себя свободной до встречи с тобой. Тебе не кажется это подозрительным, не чувствуешь в этом какого – то подвоха?

– Думаю, мне ее подсунула мафия, чтобы выведать у меня все секреты нашей службы, – ответил с усмешкой Джейсон, хлопнув его по спине, – жду, не дожусь, когда она начнет жестоко пытаться меня, и душить своими нежными руками!

– Послушай, дружище, а давай-ка, пока Каролина готовит обед, я съезжу кое – куда, и скоро вернусь. А ты побудь с ней, поговори о погоде, о достопримечательностях Лондона, и главное, не жалея восторженных слов любви и поцелуев для такой сказочной женщины, – сказал Алексей, быстро поднявшись со стула, – у меня тут появились кое – какие дела, которые не терпят отлагательства. Думаю, что задержусь всего на час.

Джейсон не стал расспрашивать своего друга о внезапно появившихся у него вдруг делах, и, как только он вышел из квартиры, проскользнул львиной поступью на кухню, обхватил сзади тонкую талию Каро, прижал ее к себе, и, молча, поцеловал в затылок.

– Ты хоть побудешь со мной немного? – спросила она, повернувшись к нему, – ну, пожалуйста, любимый, подари мне, хотя бы одну ночь с тобой. Заряди меня своей жгучей и страстной энергией. Нет больше сил, терпеть эту невыносимую разлуку!

В глазах ее снова появились слезы, которые покатились ручьем по розовым щечкам.

– Как мне хочется, постоянно быть с тобой, милый мой, но прекрасно понимаю, что это невозможно, – произнесла она, уже жалобным голосом, – я ведь засыпаю с твоим именем на губах, просыпаюсь с твоим образом в мыслях. Я потеряла за эти дни сон и покой. Неужели, мне предстоит всю жизнь так мучиться, не имея никакой надежды на совместное существование с тобой? Ну, почему я должна жить одна, как проклятая?!

От ее грустных слов, в которых подчеркнуто выражалась безысходность, у Джейсона вдруг сжалось сердце, к горлу неожиданно подступил комок, а в глазах зарябило.

– А хочешь, милая, я перевезу тебя с сыном в Лондон, – спросил он, нежно прижав ее к себе, – и поселю вас недалеко от своего дома. Антуан пойдет там, в школу, а тебя, если будет желание, устрою поблизости на работу, чтобы не было скучно?

Каролина вдруг резко подняла голову, вытерла слезы, и внезапно погрузилась.

– Нет, милый, так не пойдет! – заявила она категоричным, но совсем тихим голосом, будто, чего – то испугавшись, – я не собираюсь делать несчастной и твою жену. Всякий раз, провожая тебя к ней из своей постели, я буду еще больше мучиться, и страдать от этого. Разве я смогу все это выдержать?!

Она расстегнула верхние пуговицы его рубашки, прижалась головой к его оголенной груди, и, обхватив его своими теплыми нежными ручками, мурлыча, закрыла глаза.

Ее упругая грудь вздымалась при каждом, даже неглубоком вдохе, и, касаясь его тела, приводила Джейсона в дрожь. Он возбуждался с каждой секундой, и хотел ее прямо сейчас: на столе, на подоконнике, на стуле. Все трепетало в нем, требуя немедленной близости. В этот миг в коридоре послышался скрип двери, а затем и голос Антуана:

– Мамочка, дай мне, пожалуйста, что –нибудь поесть, я очень проголодался!

Каролина быстро застегнула рубашку Джейсона, аккуратно поправила воротник, и тихо открыла дверь на кухне. Увидев своего спасителя, мальчик буквально взорвался громким, радостным возгласом, и, со словами: «Боже мой, дядя Джейсон!», бросился к нему в объятия, вцепившись своими худенькими ручками в его шею. Следом, услышав восторженные крики своего любимого внука, вышли из своей комнаты, медленно ковыляя, и поддерживая, друг за дружку, и родители Каролины. Они долго, по очереди жали могучие руки своего дорогого гостя, добродушно улыбались ему, и, произнося вслух молитвенные фразы, обнимали, как своего родного сына, и шептали ему что – то на ухо.

Обед был уже готов, когда на пороге квартиры вдруг неожиданно появился снова радостно улыбающийся Алексей. Он вежливо представился перед стариками и Антуаном, поздоровался с ними за руку, а затем, уловив взгляд своего друга, еле заметно подмигнул ему, указав кивком головы на дверь. Джейсон не понял смысла странного и загадочного жеста Алексея, но, вспомнив про айфоны, которых он приобрел для Каролины и Антуана, тут же принес с коридора пакет, оставленный впопыхах на вешалке, и вручил им две изящные коробки. Радости Каролины и Антуана не было предела. Они долго не решались, даже вскрыть упаковки с дорогими гаджетами, покупку которых не могли себе позволить, в силу скудности семейного бюджета, пользуясь все еще устаревшими моделями Нюкиа.

После вкусного и сытного обеда, с особыми чувствами приготовленного Каролиной, хозяева и гости пили вместе чай, лакомились шоколадным тортом, и вели неторопливые беседы исключительно на темы, касающиеся погоды и социальных вопросов.

Спустя полчаса, воспользовавшись очередной короткой паузой, Воскобойников предложил прогуляться всем вместе по городу, и пока есть время полюбоваться его знаменитыми достопримечательностями. Однако кроме Джейсона и Каролины, эту идею никто не поддержал, на что Алексей и рассчитывал. Когда они вышли втроем из дома, он посадил их в машину, сам сел за руль Мерседеса, и, подъехав через пятнадцать минут к респектабельному отелю «[Hotel Palazzu U Domu](#)», остановился перед самым его входом.

– А что у нас здесь? – спросил Джейсон своего друга, не выпуская из тесных объятий Каролину, – я так понял, что осмотр достопримечательностей начнется отсюда?

Однако Алексей обернулся назад, весело подмигнул ему и протянул ключи с прикрепленной на них пластиковой биркой с цифрами.

– Ваш номер на втором этаже, ребята! – произнес он, задорным голосом, – Поднимайтесь к себе! А я действительно поеду сейчас, осматривать красоты этого великолепного города, в котором мне никогда не приходилось бывать ранее. Я так давно мечтал погулять по курортному Аяччо, да все никак не мог выбраться.

Джейсон оторопел от неожиданного, но своевременного подарка от своего друга, и готов был кинуться к нему в объятия, но в нерешительности лишь, молча, развел руками.

Однако Каролина мгновенно оценила дружеский жест Алексея, и тут же выхватив у него ключи, схватила своего любимого за рукав, и потащила его из салона автомобиля.

– У вас пять часов, друзья мои, – сказал Воскобойников, обратившись к Коллинзу через опущенное стекло машины, – я подъеду сюда ровно в девять вечера. Так что, отдыхайте, веселитесь, и наслаждайтесь счастливой порой, пока есть возможность. Но только смотрите, много не пейте, и ведите себя прилично, я потом все проверю!

Они с благодарностью помахали вслед уезжающему Алексею, дождались, пока он скроется за углом здания, и поднялись в апартаменты снятые для них на втором этаже.

Роскошный номер состоял из двух больших комнат, из окон которых открывался великолепный вид на море. Здесь было все, что только можно было пожелать влюбленной паре: огромная широкая кровать с многочисленными подушками различных размеров, музыкальный центр, большая ванна, в которую могли поместиться сразу два человека, и

белоснежные халаты. А на столе, в центре одной из комнат, стояли две вазы: одна из них была доверху наполнена различными экзотическими фруктами, а другая – пышными, разноцветными розами. Рядом, между вазами лежала записка, на которой было написано:

– От всей души поздравляю вас, дорогие мои, с Новым Годом! Желаю вам радости, здоровья и счастья! Буду ждать вас в девять вечера, здесь же, в фойе. Обнимаю!

На электронном табло высвечивались цифры, которые показывали время: – 16:01.

– Ах, Алекс, Алекс, – вырвалось у Джейсона в сердцах, – ты настоящий друг, и заслужишь самой высокой награды, какая только существует в этом мире!

Влюбленные были, наконец, вместе, совершенно одни и невообразимо счастливы от

ощущения долгожданной свободы в выражении своих пылких чувств. Джейсон запер дверь на ключ, молча, посмотрел в глаза любимой, которые отдавали в этот миг еще более ярким изумрудным блеском, и нежно поцеловал ее в побледневшие и пересохшие от волнения губы. Каролина стояла с минуту неподвижно, но как только он стал раздевать ее, задрожала вся вдруг мелкой дрожью, словно впервые ощутила прикосновение к своему телу крепких мужских рук, и медленно поднесла ладони к лицу, которое стало быстро покрываться пунцовым цветом. Джейсон долго и с наслаждением любовался ее неповторимой красотой, от которой невозможно было оторвать взгляд. Он то обнимал ее, нежно целуя в губы, то отходил назад, с восхищением оглядывая ее с ног до головы, а потом снова прижимал к себе, обхватив за талию, и вдыхал с упоением запах ее безупречного тела, которое отдавало знакомым ароматом жасмина. Он находился на седьмом небе от счастья. Душа его рвалась наружу. Сердце билось громко и часто, будто

отбивало барабанную дробь. Его наполненные восторгом голубые глаза искрились от невообразимой радости, безотрывно глядя на уникальное божественное творение.

Он взял ее бережно на руки, аккуратно уложил на середину огромной кровати, и медленно опустившись рядом, потянулся было к ее губам. Однако Каролина вдруг снова прикрыла лицо ладонями, съежилась вся, будто от озноба, и медленно отвернулась.

– Что – то не так, милая? – спросил он, взяв ее мягко за руку.

– Да нет, дорогой, все в порядке, – ответила Каролина, даже не глядя на него.

– Тогда в чем же дело, почему ты отвернулась от меня?

– Не знаю, милый, но мне вдруг стало так страшно, что у меня внутри все мгновенно похолодело, словно окунули в ледяную ванну.

– Чего ты так испугалась, милая, я же здесь, рядом, держу тебя за руку?

– Не могу объяснить, но у меня такое ощущение, будто кто – то смотрит на нас со стороны строгим взглядом, и со злобной ухмылкой качает головой.

– Успокойся, Каро, тебе показалось. Никого здесь нет, кроме нас двоих.

– Нет, родной мой, я только что ощутила на себе пронизывающие взгляды, каких – то черных, лохматых существ. О, Господи, нутром чувствую, не к добру это!

Джейсону показалось, что его любимая переволновалась, и не желая больше докучать своими желаниями, молча накрыл ее до плеч одеялом, и нежно обхватил за шею. Каролина лежала с минуту неподвижно, уставившись задумчивым взглядом в потолок, но слыша рядом учащенное сердцебиение любимого мужчины, и ощущая всем нутром его не в меру возбужденное состояние, глубоко вздохнула, и нежно поцеловала его в губы.

В следующую секунду она отбросила мысли о преследующих ее странных чудовищах, резко скинула одеяло на пол, сомкнула за его спиной пальцы горячих рук, и предалась долгожданной любви, сопровождавшейся страстными вздохами и громкими стонами.

Невероятно счастливые и удовлетворенные, они обменялись вскоре нежными поцелуями, прижались друг к другу, словно ласковые котята, и закрыли одновременно глаза. Ни у него, ни у нее не было никакого желания, даже подняться с кровати, и, лежа в обнимку, они мечтали лишь о том, чтобы эти волшебные минуты продлились, как можно дольше.

Однако время было неумолимо, и меняющиеся бешеным темпом цифры на часах, стремительно приближали финал их счастливого времяпрепровождения в уединении.

Джейсон глянул в очередной раз на табло, нехотя встал с кровати, бережно взял свою любимую на руки, и отнес ее в ванную, где наполнив ванну теплой водой, аккуратно опустил ее туда, и с удовольствием погрузился в нее сам. Каролина сидела по грудь

в воде, и нежно водила своими изящными ножками по телу Джейсона, опускала их иногда между его колен, тихо хихикала при этом, прижимая свои красивые ладони к губам, и переходила затем на громкий хохот. Но зная, что подходит пора собираться, она присела на колени, густо намазала мочалку, и помыла своего возлюбленного, растирая все его

тело от пальчиков ног до макушки головы. Джейсон долго мурлыкал от удовольствия, слушая, как поскрипывает его очищенная кожа, а потом устроил ту же самую процедуру и для своей любимой. Он растирал ее шикарное, стройное и упругое тело мягкой мочалкой, долго млел от удовольствия, и невольно придя снова в состояние возбуждения, не смог отказать себе в последнем желании перед неизбежной на неопределенный срок разлукой.

Каролина пребывала некоторое время в глубокой прострации от небывалого за всю свою жизнь удовольствия и удовлетворенности, и уже покачивалась, как маятник в часах.

Когда они накинули на себя халаты, и вышли шатаясь из ванной, было уже без четверти девять. Джейсон сам одел Каролину, застегнул ремешок на ее платье, расчесал ее длинные пышные волосы, и чмокнув ее в порозовевшие губы, быстро переоделся и сам.

Затем они встали вдвоем перед огромным зеркалом, привели себя в подобающий вид, выпили по стакану сливового сока, и спустились в обнимку на первый этаж.

Алексей уже сидел в фойе, откинувшись на спинку глубокого кресла, и перелистывал безо всякого интереса страницы модного журнала, оставленного кем – то на столе.

Джейсон с Каролиной подошли к нему с двух сторон, обняли его за плечи, и выразили свою искреннюю благодарность за столь бесценный подарок, которым он их удостоил.

Но Воскобойников лишь скромно улыбнулся в ответ, принял у них ключи от номера, и, сдав их администратору, взял за руки счастливых влюбленных, и повел их к машине.

Часы показывали ровно девять. Незаметно наступил вечер. На улице по-прежнему было тихо, тепло и безветренно. Небо все еще оставалось чистым и безоблачным. Где – то рядом раздавался тихий плеск накатывающих к берегу ласковых морских волн.

Алексей быстро доставил влюбленных до дома, остановившись у самого подъезда, но подниматься с ними в квартиру не стал, пожелав остаться в машине.

– Я уже со всеми попрощался еще час назад, – сказал он, несколько тоскливым голосом, – так что, Джейсон, я, пожалуй, подожду тебя здесь, внизу. А тебе, красавица, я желаю огромного счастья и всегда такого же немеркнущего великолепия!

Каролина вновь выразила Алексею искреннюю благодарность за внимание, истинно дружескую заботу и уважение. Она обняла его ласково за плечи, пожелала счастливого возвращения на родину, и схватив затем Джейсона за руку, потащила его на третий этаж.

Родители Каро, и особенно Антуан, не желали так скоро отпускать своего дорогого гостя. Они долго и настойчиво уговаривали его остаться у них, хотя бы еще на один день, чтобы отправиться вместе в горы, совершить увлекательную прогулку по морским просторам, да и просто отдохнуть от серой городской суеты и бесконечной беготни.

Коллинз и сам был бы рад задержаться в этих стесненных, но уютных апартаментах, однако время уже поджимало, и необходимо было собираться в обратный путь. Он обнял по очереди добродушных стариков, пожелал им крепкого здоровья, и подойдя затем к расстроенному мальчику, погладил ласково по голове, и уставился в его грустные глаза.

– У тебя есть мечта, Антуан? – спросил он шепотом, прильнув к его уху.

– Да! – ответил мальчик, не задумываясь, и также шепотом, – я очень мечтаю, чтобы моя мама была счастливой, и никогда больше не плакала. А еще я мечтаю, чтобы мне купили спортивный велосипед, но мама все время твердит, что надо подождать еще.

– Не переживай, сынок, будет у тебя велосипед, – произнес Джейсон, мягким, но уверенным голосом, – к сожалению, мне сейчас некогда, но когда я приеду к вам в следующий раз, мы сходим с тобой в магазин, и купим тебе самую лучшую модель. Только ты всегда слушайся маму, и помогай ей во всем. Договорились?

– Договорились, дядя Джейсон! Обещаю вам, что буду вести себя примерно, слушаться во всем маму, и помогать ей во всем, – выпалил мальчуган, заметно просияв от радости, и, чтобы дать ему возможность спокойно проститься со своей матерью, махнул рукой, и убежал в другую комнату. Джейсон вышел с Каролиной в коридор, нежно поцеловал ее в алые губы, вдохнув вновь аромат жасмина, заверил ее, что вырвется к ней при первой же возможности, и не оглядываясь больше назад, сбежал по ступенькам лестничного марша на первый этаж. Едва открыв дверцу автомобиля, он крепко пожал руку Алексея, похлопал его по-дружески по плечу, и расплылся в счастливой улыбке.

– Ты устроил для меня сегодня настоящий, и ни с чем не сравнимый праздник, Алекс, – сказал он, благодарным голосом, – и можешь всегда и в любое время дня и ночи рассчитывать на меня. Ты подарил нам такую сказку, которую невозможно забыть!

– Пустяки, – отреагировал негромко Алексей, продолжая радостно улыбаться, – А разве ты поступил бы иначе? Это величественное создание, друг мой, дорогого стоит! Поверь, я тоже многих красоток повидал на своем веку, но все они уступают твоей Каролине по всем параметрам. Если бы мне в жизни попала такая же женщина, как она, то я не уверен, что смог бы устоять против ее колдовских чар. Такая богиня вскружит голову даже самому стойкому однолюбцу, и безжалостно разберет его на атомы.

Алексей говорил искренне, откровенно восхищаясь невероятно красивой дамой, ее идеальной точеной фигурой, тактом, добродушным нравом и прекрасным характером.

– Да, Алекс, ты абсолютно прав, – произнес Джейсон, с горящими от восторга глазами, – Я тоже не встречал ранее ни одной, которая могла, хотя бы отдаленно сравниться с Каро, и кто так магически воздействовал бы на мое сознание и душу.

– Ну, и каковы теперь наши дальнейшие планы, сэр? Куда на этот раз держим курс? – спросил Алексей, обхватив руль обеими руками, и глянув на друга с улыбкой.

– В аэропорт на поезде, поэтому отправимся сначала в Бастию, а оттуда – катером до Ниццы, где сядем на ближайший рейс до Лондона, – ответил Джейсон.

– А не лучше было бы переночевать сегодня здесь, а утром улететь в Лондон прямым рейсом? – спросил Алексей, задумавшись, – зачем нам совершать такой огромный крюк, и терять драгоценное время?

– К сожалению, я недавно засветил здесь свое лицо, и не хочу ненужных вопросов в аэропорту. Нужно время, чтобы местная полиция забыла мою физиономию,

– ответил Джейсон, и громко рассмеялся, вспомнив про свои приключения в Аяччо.

– В таком случае, сэр, вопросов к вам больше нет. Едем в Бастию! Бог нам в помощь! – воскликнул Алексей громко и весело, после чего установил в навигаторе маршрут следования до конечного пункта, плавно тронулся с места, и выехал на дорогу.

Спустя полтора часа, двигаясь со средней скоростью, и обозревая великолепные красоты знаменитого острова, они оказались на том самом месте, откуда больше недели назад Джейсон отплыл из Корсики. На причале он без труда разыскал того самого человека, с которым Курт договаривался в прошлый раз, и через пару минут, сойдясь с ним в цене, сразу же внес оговоренную плату за перевозку, и пригласил Алексея на борт.

Небольшое быстроходное судно имело на своем борту вполне приемлемый сервис, о котором Коллинз узнал еще во время своего предыдущего вояжа. Здесь можно было сытно и со вкусом поесть, выпить пива, и сносно отдохнуть на выдвижных полках. Он сразу же заказал шесть порций пиццы, трехлитровую чашу отварных кальмаров с соусом и целую упаковку баночного пива «Гессер». По вполне объяснимым причинам, Джейсон ощущал невероятный голод, и, казалось, готов был съесть в тот момент даже целого кита. Проведенные с Каро часы умопомрачительной страстной любви давали о себе знать.

Джузеппе, – так звали хозяина катера, был одновременно и капитаном, и боцманом, и механиком, а также и поваром на своем судне, и, исполнив через четверть часа нехитрый заказ, принес им горячей пиццы с кальмарами, соус и упаковку холодного пива.

Друзья ужинали, молча, но с отменным аппетитом, расправились в один присест с ароматной лепешкой, выпили все пиво, и разместились вскоре на полках уютной каюты.

Спустя два с половиной часа, их разбудил Джузеппе, сообщив, что они находятся уже в двух милях от пункта назначения, и велел им собрать свои вещи, и готовиться к высадке. Катер причалил к берегу в половине четвертого утра, и, поблагодарив хозяина судна за чудный вояж, друзья заказали такси, и ровно в четыре были уже в аэропорту Ниццы.

Ближайший прямой рейс на Лондон был запланирован по расписанию в восемь утра. Поскольку, до вылета оставалось еще около четырех часов, Джейсон купил два билета в бизнес класс, и предложил Алексею, прогуляться по безлюдной набережной французского курорта, которая оставалась привлекательной, даже в эти тихие, предрассветные часы.

Они положили свои сумки в ячейки автоматических камер хранения, вышли на пустынную улицу, где не было ни единой души, и уставились в далекий мутный горизонт.

Погода в Ницце была немного прохладнее, чем в Аяччо. С моря дул несильный, но пронизывающий и колючий ветер, который пробирал насквозь. Светлеющее с каждой минутой темно – синее небо, на котором продолжали ярко мерцать загадочные звезды, оставалось все таким же безоблачным. Однако спустя всего двадцать минут, вдалеке

появилась едва заметная красно – оранжевая полоска света, предвещающая скорое наступление долгожданного утра, и в воздухе вдруг неожиданно стало холодать.

Друзья не стали затягивать с прогулкой, и к шести часам вернулись в здание аэровокзала, чтобы одними из первых пройти регистрацию, и занять свои места в салоне самолета.

Огромный авиалайнер вылетел из Ниццы ровно в восемь утра, и уже через полтора часа убаюкивающего полета, совершил мягкую посадку в аэропорту Лондона, Хитроу.

– Вот мы с тобой, наконец, и дома! – вздохнул Джейсон, с облегчением, когда шасси самолета плавно коснулись посадочной полосы. Но затем, отстегнув ремни безопасности, взглянул на задумавшегося вдруг Алексея, и добавил веселым голосом:

– Ну, а кто – то будет пока еще, гостить несколько дней у своего лучшего друга, наслаждаясь теперь уже красотами Англии.

В Лондоне было гораздо теплее. Информационное табло в терминале показывало восемь градусов. Стояла низкая облачность, и различить цвет неба было невозможно, хотя видимость на мокром асфальте была сносной, позволяя, довольно отчетливо разглядеть в пределах ста метров контуры домов и силуэты отдельных людей.

В аэропорту друзья взяли первое попавшееся такси, и уютно устроившись на заднем сиденье просторного салона черного кэба, назвали водителю адрес, и уехали в Базилдон.

Дорога до родных пенатов полковника Коллинза, несмотря на раннее время, заняла столько же времени, сколько и перелет на авиалайнере от Ниццы до Лондона, и по пути следования, они успели созвониться со своими семьями и с начальниками своих служб.

Алексей коротко переговорил с Дарьей и детьми, собравшимся в тот момент на лыжную прогулку по окрестностям подмосковного пансионата. Затем, набрав Николая Сергеевича по телефону, предоставленному ему генералом Адамсом, сообщил, что их совместное задание с полковником Коллинзом выполнено успешно, и в настоящее время они следуют со своим другом и соратником к нему домой. А Джейсон позвонил сначала своему шефу, известил его о том, что они уже в Лондоне, и попросил принять их с Алексом у себя дома.

Грэгу не терпелось увидеть снова своего питомца и его друга, чтобы расспросить их о деталях проведенной ими акции на территории чужого государства. Однако понимая, что те наверняка устали после напряженных дней, не стал настаивать на срочной встрече.

– Я готов принять вас у себя, – сказал он, веселым голосом, – но сначала отдохните немного, а ближе к семи вечера можете подъехать без всякого звонка.

Завершив разговор с генералом, Коллинз позвонил своей супруге, сообщил ей, что они с Алексом будут через час дома, и попросил ее приготовить что –нибудь к обеду. Кэтрин очень обрадовалась, узнав, что они уже на пути к дому. Она громко окликнула детей, возившихся в этот миг в своих комнатах, передала им радостную весть, после чего, вытянула телефон в сторону второго этажа, и дала послушать любимому супругу радостные возгласы счастливых Мэри и Роуз.

– Милый, узнай, пожалуйста, у своего Алекса, что он предпочел бы сегодня на обед, – спросила она, перейдя вдруг на шепот, – может быть, у его есть какие – то отелные пожелания?

– Скажи ей, чтобы она не беспокоилась по этому поводу, у меня нет особых привязанностей к определенным блюдам, – произнес Алексей, слегка пожав плечами, – но в моем домашнем рационе обычно всегда присутствует либо свинина либо говядина.

– Не волнуйся, милая, он ест все, – ответил супруге Джейсон, громко рассмеявшись в трубку, – но только учти, родная, что в твоем меню обязательно должно быть мясо, и как можно больше.

Обед удался Кэтрин на славу. Она очень старалась, угодить своему мужу и его другу Алексу, и к их приезду приготовила в огромном противне нежную телятину с овощами.

До визита Алексея, в их доме бывали только родственники, как с ее стороны, так и со стороны ее любимого супруга, и то очень редко. Но ни одного друга или товарища

полковника Коллинза по работе, в доме никогда не видели, кроме генерала Адамса, который еще несколько лет назад заходил во двор, да и то на минутку. Поэтому, Кэтрин и стара-

лась, показать себя перед гостем с наилучшей стороны, проявляя изысканность во всем. Ей очень понравился этот русский парень, который, несмотря на нагоняемые официальной пропагандой страхи перед русскими, оказался в реальности очень умным, воспитанным, добродушным и приятным в общении человеком. Она заметила, что даже и дети, обычно равнодушные к незнакомым и чужим людям, прониклись к нему особым уважением и неподдельным интересом. Они свободно и откровенно общались с ним на различные темы, рассказывали ему забавные истории из своей, пока еще короткой жизни, задавали много вопросов о его семье, о детях, о его детстве. Не только Кэтрин, но, даже и Джейсон с умилением наблюдали эту трогательную картину, и с удивлением открывали для себя новые качества в своих любимых детях, чему были только искренне рады.

После того злосчастного происшествия в баре, он продолжал, все еще сомневаться в Алексее, хотя тот и проявил на тот момент настоящее мужество и отвагу. Но во время их рискованной и небезопасной поездки на Корсику, где русский разведчик, проявив удивительную прозорливость, вовремя нейтрализовал одного из бандитов, дав напарнику возможность успешно завершить операцию, он поверил в него окончательно. Все его прежние сомнения в отношении благонадежности полковника Воскобойникова, его верности своему слову и крепкой мужской дружбе, были целиком и полностью развеяны.

Теперь, за столь короткий период своей жизни, Джейсон обрел вслед за Куртом еще одного близкого друга, которых у него не было со времен учебы в колледже, не считая, конечно, пожилого генерала Грэгори Адамса, которого он почитал, как родного отца.

Разумеется, сказывалась специфика его работы, при которой, иметь друзей, означало – подвергать их жизни ежедневной опасности, привлекая к себе излишнее внимание со стороны вездесущих агентов родной конторы и сотрудников спецслужб иных государств.

Пока Алексей общался с детьми, выходил с ними на прогулку, и катался на велосипедах, Коллинз успел составить подробный отчет о проведенной совместной с Алексом операции. К нему он приложил письменные обязательства организаторов заказных убийств работать на сотрудника секретной службы Ее Величества, а также копии дисков, снятых с их основной и дублирующей систем. На дисках хранилась вся детальная информация о деятельности этого бандитского подполья, и готовая база для их дальнейшей разработки. Дописав последние строки рапорта, он внес с десятков строк в свой дневник, проверил почту, а потом, спустившись вниз, окликнул Алексея, который, окунувшись с головой в детство, увлеченно играл с девочками в гостиной.

– Нам к вечеру надо ехать с тобой к генералу, Алекс, – обратился он к нему, едва скрывая своей улыбки от его забавного поведения с детьми, – давай, хотя бы,

отдохнем немного перед встречей. Эти две бессонные ночи откровенно вымотали меня.

– А я знаю, что тебя так вымотало, дружище, – произнес Алексей шепотом, боясь, что Кэтрин может услышать их разговор, – и знаю, что тебя это только радует.

Джейсон и сам знал, от чего его все еще тянет к кровати, и лишь улыбнувшись в ответ, погрозил ему шутливо пальцем, и попросил не упоминать больше имя Каролины.

Желание отдохнуть перед встречей с Адамсом оказалось обоюдным, и прогулявшись минут десять по тихому саду, они вернулись в дом, и разошлись по своим комнатам.

Друзья проснулись в шестом часу, и почти одновременно. Они неторопливо оделись, выпили по чашке крепкого кофе со сливками, позвонили затем генералу, и предупредили его, что собираются уже выезжать к нему. Грэг находился в это время на службе, и был сосредоточен над расшифровкой данных, полученных от своего агента из Субботицы.

– Возможно, господа, я задержусь в отделе еще на пару часов, – ответил он, бодрым голосом, – но вы можете подождать у меня дома, либо подъехать чуть позже.

Имея в запасе достаточно времени, Джейсон с Алексеем совершили на велосипедах продолжительную обзорную прогулку вокруг небольшого живописного городка, затем прошлись неспешным шагом по парку, и едва присели на скамейку, чтобы немного передохнуть, как генерал перезвонил им сам.

– Я закончил все свои дела, ребята, и уже направляюсь к себе, – сказал он, несколько уставшим голосом, – так что можете выдвигаться. Встретимся у меня.

Спустя час, Лэнд Ровер Коллинза подрулил к особняку Грэга, и не успели они выти из салона, как почти в то же самое время, с разницей всего в несколько секунд, подъехала и машина генерала. Хозяин дома обменялся с офицерами крепкими рукопожатиями, проводил их в гостиную, усадил за стол перед камином, и присел рядом.

– Ну, коллеги, докладывайте, как прошла командировка, – произнес он, откинувшись на спинку низкого кресла, – надеюсь, все прошло без проблем?

Джейсон тут же раскрыл свой кейс, вынул из него папку с отчетом, положил его на стол перед шефом, а рядом поставил бумажный пакет с дисками.

– Здесь вся наша работа по Субботице, Грэг, – сказал он, кладя правую руку на папку, а левую – на пакет, – и вот те самые диски, о которых я говорил тебе по телефону. Думаю, наша контора найдет в них много интересного и полезного.

– Я уже ознакомился со всеми материалами, что ты прислал мне, Джейсон, – промолвил Грэг, не скрывая своего восхищения, – Великолепная работа, сынок! Ты поймал за хвост очень крупных рыбешек, за которыми уже почти пять лет безуспешно охотятся спецслужбы многих стран мира. Наши агенты уже приступили к их проработке.

– Должен доложить тебе, господин генерал, что я действовал не один, со мной в операции участвовал и полковник Алексей Воскобойников, – заявил Джейсон, глянув мельком на своего друга, – и его поддержка оказалась для меня, как нельзя кстати.

– Сожалею, сынок, но указывать инициалы русского полковника из ФСБ мы не имеем права, – ответил Грэг, уставившись задумчивым взглядом на своего питомца, – Пойми, не то время еще, чтобы декларировать в открытую наши связи с русскими! Но мы обязательно учтем это для себя, и не станем пока никого пугать его именем.

– Очень жаль, – промолвил Коллинз, пожав недовольно плечами, – уверен, что без него мне было бы гораздо сложнее справиться с этой опасной и довольно рискованной миссией, и наверняка упустил бы что –нибудь существенное.

Алексей долго сидел неподвижно, внимательно вслушиваясь в тихую речь английских офицеров, но затем, вдруг извинившись перед генералом, вмешался в беседу.

– Я тоже думаю, Джейсон, что указывать мое имя в этом деле не следует, – заявил он, решительным тоном, – поскольку, и мои прямые начальники также не готовы на подобные,

не согласованные с ними шаги, выходящие за рамки наших правил. Уж лучше, пусть все остается как есть.

– Раз с этим все ясно, тогда, друзья мои, продолжим, – сказал генерал, сосредоточенным голосом, – и мой первый вопрос, господа соратники: – почему вы оставили в живых этих бандитов? Вы хоть осознаете последствия этого?

– Если ты внимательно ознакомился со всей информацией, что я передал, то наверняка понял, насколько это четко организованная и широко разветвленная сеть, – сказал Джейсон, уверенно, – Эта группа – многоголовая гидра виртуозов своего дела.

Имена настоящих заказчиков убийств нам пока не известны, а заказы к этим мерзавцам, продолжают регулярно поступать со всего мира, да и в немалом количестве. Устранив этих бандитов, мы прервали бы ниточку, за которую пока еще можем ухватиться.

– А ты представляешь, полковник Коллинз, сколько безвинных людей они отправили на тот свет, и сколько убийств смогут совершить еще? – возмутился Грэг, покачав недовольно головой. – Хочешь сделать нас соучастниками их преступлений?!

– Прекрасно представляю, господин генерал, – ответил Джейсон, не меняя тона разговора, – именно поэтому, мною единолично было принято сложное, но ответственное решение, перевербовать их, и заставить работать на себя. Тем более, что вопрос, связанный с моей безопасностью, и безопасностью моей семьи остался пока еще открытым. А истинные заказчики, которые с упорством жаждут, во что бы то ни стало заполучить мою персону, по сведениям этих же диспетчеров, находятся в Гонконге. Но ты не беспокойся, от этих негодяев мы избавимся сразу же, после того, как выведем на поверхность тех, кто отправляет им заказы.

Видя, что его слова не совсем убедили шефа, он достал из папки семь листов бумаги с полными данными на каждого члена подпольной бандитской шайки, аккуратно разложил их перед генералом, и стал с довольным видом тыкать пальцем на подписи.

– А ты уверен, полковник, что они будут работать на тебя, а не поменяют свое решение сразу же после твоего отъезда? – спросил снова Грэг, посмотрев на него скептическим взглядом, – если, конечно, уже не разбежались по своим норам.

Джейсон задумался на минуту, но затем, ухмыльнувшись с ехидцей, твердо заявил:

– Уверен, Грэг! Если я хоть что – то смыслю в психологии человека, то рисковать эти мерзавцы не станут. Я видел их обезумевшие от страха бледные лица, дрожащие от ужаса руки, и даже, прости за подробности, их мокрые штаны. Такое остается на всю жизнь!

Желая, доказать правоту своих слов, он взял лист, в котором значились данные плешивого главаря по имени Фелиппе, положил его перед собой, и набрал номер его домашнего телефона. После нескольких гудков, в трубке послышался тихий голос:

– Алло, слушаю вас! Пожалуйста, говорите громче, вас совсем не слышно...

Джейсон посмотрел сначала на Грэга, потом на Алексея, а затем передвинул телефон на середину стола, и включил громкую связь.

– Это Джейсон, – произнес он грозным голосом, прозвучавшим, словно гром среди ясного неба, – у вас есть для меня новости, Фелиппе?

Голос главаря тут же вздрогнул, задрожал, будто к нему подключили вибратор, и стал снова заикаться, услышав имя человека, который чуть было не лишил его жизни.

– Ннет, ггосподин Джейсон, пока ничего нне ббыло, – вымолвил он, с трудом, – ждем ссвязи с Ггонкконгом. Не беспокойтесь, я все помню, и обязательно позвоню вам!

Страх этого человека был явным и неподдельным. Было заметно, какой ужас наводит на него один только голос страшного полковника. Язык Фелиппе еле ворочался от тяжелого волнения, словно его поместили в клейкий раствор.

– Попрошу вас, ггосподин Д Джейсон, не звоните мне, пожалуйста, ппо домашнему ттелефону, – прошептал он, – у меня ссемья, ддети, они очень боятся чужих звонков. После каждого звонка они ззабываются в угол, и трясутся от страха. Звоните мне ллучше на мобильный, очень ппрошу вас!

– Хорошо, я перезвоню тебе позже, – сказал Коллинз, суровым тоном, намеренно выдержав тягостную для своего собеседника паузу, и, отключив телефон, уставился с улыбкой на генерала.

– И, что? – спросил он Грэга, – будет такой человек рисковать своей жизнью и жизнью своих детей? Думаю, что нет! Одно дело – без зазрения совести торговать чужими жизнями, а другое – сохранить свою, собственную, которая ближе и намного дороже.

– Ну, смотри, Джейсон, – сказал Грэг, покачав вновь головой, – ты знаешь, чем рискуешь. Если по какой – либо причине ситуация выйдет из-под контроля, то ленту жизни, как ленту в кассете, не перемотаешь назад, и кусать потом локти, будет поздно.

Он встал из за стола, прошелся с задумчивым взглядом по гостиной, и, с ухмылкой взглянув исподлобья на обоих офицеров, вздохнул с некоторым облегчением.

– Как же вы мне надоели, шпионы проклятые, никакого житья от вас нет! – произнес он, шутливым тоном, похлопав их по плечу, – пойду, сварю вам хороший кофе. Должен же я, хоть чем – то отблагодарить вас обоих за эту успешную операцию, а то потом начнете еще перемывать кости бедного старика Адамса!

Минут через десять он вернулся снова за стол, держа в руках огромный поднос с кофейником, чайником и вазой с конфетами. Расставив чашки перед гостями, он налил себе и Джейсону крепкого кофе, Алексею – чая, и тяжело опустился в свое кресло.

– Да, ребята мои, – произнес он, с некоторым сожалением в голосе, – у нас в руках только диспетчеры, хотя и очень ценные. Но нам до сих пор не известны основные действующие лица в этой сложной витиеватой цепочке. Мы не знаем заказчиков, которые в случае подозрений на то, что первая группа провалилась, переадресуют свой заказ кому –нибудь другому, и тогда все концы уйдут в воду. Меня еще беспокоит Гонконг, господа. Если подтвердится, что заказ действительно исходил именно оттуда, то, скорее всего, придется вылетать туда, и, воспользовавшись связью через наши спутники, выйти на самих кукловодов. Проблема

только в том, что на территории Европы мы еще можем работать со своими сателлитами, чтобы отследить действия потенциальных противников, но Гонконг давно уже находится под плотным спутниковым зонтом Китая и США. А в этом случае, нам, к сожалению, придется открывать свои карты.

Джейсон задумался на минуту, и, вспомнив вдруг про Курта, курирующего данное направление в своей конторе, вновь блеснул довольной улыбкой.

– Мы же можем подключить к операции своего надежного друга и соратника Райнера, который определенно знает, как быстро и надежно блокировать, или законсервировать любую информацию, – произнес он, кинув взгляд в сторону Алексея, – и мы, как никто другой прекрасно об этом знаем. Почему бы нам не задействовать его?

– Ладно, тогда пейте свой кофе или чай, а то все остыло уже, – сказал Грэг, махнув рукой, – окончательное решение будем принимать только после того, Джейсон, как твой Фелиппе получит нужный контакт из Гонконга, и передаст его нам. А пока, давайте, прервемся, и поговорим о чем –нибудь другом.

Сидя за столом, все трое пили, кто чай, а кто кофе, и более двух часов провели в теплой, непринужденной беседе на отвлеченные темы, не имеющей никакого отношения, ни к затронутой изначально серьезной проблеме, ни вопросов, связанных со службой.

Как только в общении наступила очередная пауза, Джейсон снова набрал номер Фелиппе, но на этот раз, как тот и просил, позвонил ему на мобильный. Услышав голос абонента, он вновь установил гаджет на громкую связь, и передвинул его на середину стола.

– Что нового, Фелиппе, – спросил он, главного диспетчера, перейдя вновь на грозный и резкий тон, – не появились еще новости из Гонконга?

– А я только что собирался звонить вам, мистер Джейсон, – ответил тот сразу же, и даже несколько задорным тоном, – всего пару минут назад со мной на контакт выходили заказчики из Гонконга, и интересовались тем, как идет наблюдение за их объектом. Под объектом, простите, они подразумевают вас. На этот раз они передали мне для исполнителей новое задание, в соответствии с которым, в течение трех дней те должны выкрасть вас или члена вашей семьи, простите меня еще раз, и отвезти по адресу, который отправили мне почтой. Если хотите, то я сейчас зачитаю вам его?

– Не стоит! – резко прервал его Джейсон, нахмурившись, и сохраняя грозный тон, – я отправлю тебе номер свое почты, на нее и отправишь этот адрес, а далее, будешь ежедневно скидывать мне всю информацию за прошедшие сутки. Ты понял, Фелиппе?

– Да, конечно, мистер Джейсон, – промямлил тот в ответ, своим испуганным голосом, перейдя снова на заикание, – я непременно буду следовать вашему приказу!

Спустя всего пару минут, на почту Джейсона пришло сообщение, в котором значился небольшой город Уортинг, что на южном побережье Англии. В тексте сообщения были указаны название улицы, номер дома и пароль для беспрепятственного входа в здание.

Грэг сразу набрал своих оперативников, и приказал, не высвечиваясь разузнать все, что касается того дома, вплоть до года его постройки, и всей его последующей истории. Часом позже, оперативники доложили, что указанное здание в течение пяти лет находится в аренде

у некоего торговца мебелью, но с июня прошлого года пустует. Состоит из трех этажей, на каждом из которых по четыре просторных помещения и шестнадцать окон, полностью занавешенных плотной серой материей. Имеет три входа: два со стороны улицы, на которых висят таблички «на ремонте», и один – со стороны двора, который, по все видимости, все еще кем – то используется. В доме имеются также два подвальных этажа, приспособленных под складские помещения. Хозяин дома на данный момент отсутствует, и его местонахождение сейчас устанавливается. Дополнительную информацию сотрудники генерала Адамса обещали предоставить после тщательного просмотра всей видео базы с камер наблюдения, расположенных на соседних зданиях.

Грэг внимательно выслушал отчет своих агентов, приказал им немедленно и без лишнего шума установить скрытное наблюдение по всему периметру здания, разместить в его дворе спецмашину с прослушивающей аппаратурой, и каждые полчаса докладывать ему обстановку вокруг данного объекта. Отдав последние распоряжения, он зажал в руке телефон, неспешно прошелся с задумчивым взглядом по комнате, и взглянул на часы.

– Однако уже поздно, ребята, – сказал он, с некоторой грустью в голосе, будто, сожалея о том, что день оказался столь коротким, – давайте – ка, быстро по домам! Вам надо хорошо выспаться, и отдохнуть к завтрашнему дню. Как вы понимаете, нам предстоит с вами очень непростое дело, к которому необходимо подготовиться самым серьезным образом, чтобы избежать всяких промашек.

Он проводил своих гостей до автомобиля, крепко пожал им руки, и, не дожидаясь, пока те отъедут от его ворот, махнул им рукой, и вернулся сразу в дом.

Коллинз уже выехал на трассу, когда Грэг позвонил ему снова, и строго предупредил:

– Учти, полковник, никакого алкоголя! Даже пива запрещаю вам пить сегодня! – произнес он, громким, приказным тоном, не терпящим никакого возражения, – И желательно, чтобы вы вообще не выходили сегодня из дома. Ты понял меня, сынок?

– Установка принята, шеф. Будет исполнено! Сегодня мы пьем только чай и кофе, а о женщинах даже не может быть и речи, – ответил Джейсон, и резко нажав на педаль газа, помчался на высокой скорости по полупустой трассе в сторону Базилдона.

К приезду друзей семья Коллинза давно уже спала крепким сном, так и не дождавшись их из затянувшегося визита к генералу Адамсу. В доме было тихо и спокойно. Царящая в нем атмосфера тепла, уюта и чистой энергии передалась коллегам уже с порога, вернув им былое настроение, и бодрость духа. Помня о том, что им предстоит непростой день, они не стали засиживаться снова у камина, окунувшись в досужие беседы о ценностях жизни, об изменчивой погоде и превратностях судьбы, и,

выпив по чашке зеленого чая, пожелали друг другу доброй ночи, и расстались в гостинной. Джейсон поднялся в спальню, бесшумно опустился рядом с Кэтрин, и тут же заснул.

Алексей же просидел некоторое время на кровати, размышляя с улыбкой над слаженной и виртуозной работой Коллинза, генерала Адамса и их сотрудников, где не было ни суеты, ни давления сверху или снизу, и никакого апломба и унижающей надменности по отношению к своим коллегам. Его восхищало уважение английских офицеров друг к другу, их вежливое почтительное обращение не только к каждому из своих коллег, но и ко всем окружающим их гражданам своего государства и подчеркнутая простота в поведении. В памяти Воскобойникова снова и снова мелькали бесчувственные лица его сослуживцев, чье рабское преклонение перед начальством и властными мужами и в то же время пренебрежительное отношение к сво-

ему собственному народу одновременно вызывали у него к ним и чувства жгучей ненависти и горького сожаления, что не в силах пока что – либо изменить. Желая, избавиться от неприятных ощущений, и не терзая себя больше грустью, он переключился вскоре на свою семью, и уткнулся в подушку.

Джейсон проснулся следующим утром раньше всех, принял душ, прошелся неторопливо по спальням детей, и, приоткрыв слегка дверь, заглянул в комнату Алексея. Увидев своего друга спящим, он решил не тревожить его пока есть еще время, и, тихо прикрыв снова дверь, переоделся в свой спортивный костюм, и вышел во двор.

Было все еще темно и сыро. Над Базилдоном стоял густой туман, окутав плотной завесой все пространство вокруг. Видимость была в пределах всего нескольких метров.

Он совершил свой привычный кросс по окрестностям тихого городка, сделал несколько упражнений на перекладине, и, отработав удары руками и ногами по набитой песком боксерской груше, взял в руки скакалку, чтобы привести в норму учащенное дыхание. Затем, отжавшись от пола по сто раз в несколько подходов, он принял на коврике позу лотоса, просидел неподвижно около получаса, и вернулся в дом бодрым и подтянутым. Алексей к тому времени был уже на ногах. Проснувшись вслед за своим другом, он принял наскоро душ, переоделся в джинсовый костюм и свитер, после чего, снова плотно прикрыв дверь в своей комнате, созвонился с генералом Беловым и женой Дарьей, доложил им о своих делах, и опустился в кресло перед телевизором.

Кэтрин и дети находились все еще в своих спальнях, продолжая, наслаждаться в это раннее утро сладкими сновидениями, и во всем доме не слышно было ни единого звука.

– Доброе утро, Алекс! – приветствовал Джейсон своего друга, с улыбкой, – как тебе спалось на этот раз? Надеюсь, ты хорошо выспался, и готов к новым свершениям?

– Утро доброе, Джейсон, – ответил Алексей, таким же вежливым и учтивым голосом, – я спал, как младенец, хотя под самое утро увидел какой – то непонятный сон, от которого у меня появились в душе какие – то странные ощущения. Ты представляешь, мы стоим с тобой вдвоем на берегу моря, а на нас движется огромная черная волна, которая, кажется, вот – вот сметет нас, и скинет в пучину. Но ты ни на что не реагируешь, продолжая весело и громко улыбаться, и просишь, чтобы я сохранял спокойствие, и не обращал на нее никакого внимания. Затем я хватаю тебя за руку, начинаю трясти ее, кричу во все горло, пытаюсь, увести тебя от этого места. Но на тебя совершенно не действуют ни мои просьбы, ни уговоры, ни громкие требования, и по-прежнему продолжаешь, улыбаться. Странный сон, приятель, не правда ли?

Джейсон, было, улыбнулся, но затем, задумавшись, пожал недоуменно плечами.

– Не знаю, к чему этот сон, Алекс, – сказал он, пожав ему руку, – возможно, к перемене погоды, что является здесь довольно частым явлением. А может быть, ты спал не на том боку, вот тебе и приснилась эта страшная волна.

– Возможно и такое, – ответил Воскобойников, глубоко вздохнув, – хотя, откровенно говоря, такие тревожные сны мне не так часто снятся. Но если все же приснится что – то подобное, то за этим у меня определенно следуют наяву какие – то сложные события, которых приходится преодолевать с трудом.

Аппетит почему – то отсутствовал у обоих, и, отказавшись от завтрака, они выпили лишь по чашке крепкого чая, быстро переоделись, и ровно в девять утра выехали из дома. Несмотря

на густой туман, который стал быстро рассеиваться, день выдался довольно теплым и безветренным. Термометр в машине показывал наружную температуру в восемь градусов выше нуля. Настроение у друзей и коллег было превосходным и полным задора.

Пока ехали к Адамсу, они обменивались шутками и остротами, то по-русски, то по-английски, рассказывали анекдоты, и весело похлопывали друг друга по плечу. Создавалось впечатление, что эти два человека уже много лет знают друг друга, и никогда не расставались. А между тем, они были знакомы всего лишь две недели. Экстремальные ситуации, в которые, даже самые разные люди попадают вместе, имеют характерную особенность стремительно сокращать между ними дистанцию, либо отдалять их друг от друга на значительное расстояние. Коллинз и Воскобойников не только сократили эту

дистанцию между собой за столь короткий период, но и полностью устранили ее, открыв тем самым свободный путь к простому человеческому общению и искренней дружбе.

Генерал находился у себя дома. Поднявшись еще до пяти утра, он разжег в камине огонь, заварил себе крепкого чая, и сидел с тех пор в своем скрипучем кресле, задумчиво покуривая трубку. Едва Джейсон с Алексеем переступили порог его дома, он приготовил для них кофе, угостил бисквитным пирожным, и, спустя всего пять минут, работа над планом предстоящих действий по раскручиванию сложного клубка, связанного с охотой на одного из лучших агентов секретной службы Англии, продолжилась в его кабинете.

– Вчера, поздно ночью, в районе половины третьего, я получил записи с девяти камер видеонаблюдения с соседних с тем зданием домов, за которым мои сотрудники неустанно ведут пристальное наблюдение, – сказал он, раскрыв свою тетрадь, – но, к моему сожалению, ничего подозрительного я в них не обнаружил. Все эти камеры охватывают картину только с улицы, а вид со двора остается в полном мраке. Однако выставленный нами во дворе того строения дозор, заметил, как в три часа ночи в дом вошли двое человек, и покинули его, спустя час. Их сфотографировали, но задерживать не стали. Личности обоих уже установлены, и сейчас проверяется вся их история. Один из них, Келвин Коул, 46 лет, отставной офицер военно – морских сил Великобритании, участник четырех вооруженных конфликтов. Уволен со службы за пьянство и дебош. Последние два года провел в Украине, работая частным инструктором по стрельбе. По официальным данным он зарегистрирован в Лондоне, но по месту прописки не проживает уже более трех лет. Роль его в этом деле нам пока неизвестна. Второй человек: – Сэми Тан, 31 год, уроженец Гонконга, живет в Лондоне уже более пяти лет, но при этом, по сведениям нашей службы контроля на авиатранспорте, каждые три месяца вылетает домой, и проводит на родине ровно две недели. Не пьет и не курит. Признанный мастер всех видов единоборств. В более молодые годы неоднократно принимал участие в различных соревнованиях мирового уровня, на которых непременно становился лучшим из всех заявленных бойцов. Участвовал за огромные гонорары также и в боях без правил на закрытых площадках, где просто разрывал своих соперников на части. Владеет гипнозом, и может с легкостью усыпить человека всего лишь за несколько секунд. Совершенно не подвержен никаким эмоциям. Суров. Безжалостен. Ни одного зарегистрированного криминального факта, ни за одним, ни за другим, не числится.

Генерал дал краткую, но существенную и содержательную характеристику двоим подозреваемым, после чего, закрыл тетрадь, бросил ее на стол, и устался на Коллинза.

– Этот противник, сынок, намного серьезнее, чем все остальные, с кем тебе ранее доводилось иметь дело, – произнес он, не скрывая своей явной озабоченности, – и, поверь мне, справиться с такой машиной, будет довольно непросто, даже тебе.

Джейсон поморщился, растер слегка мочку уха, и, почесав с ухмылкой кончик своего носа, посмотрел на генерала взглядом человека, чье самолюбие, похоже, было задето.

– На нашем пути бывали всякие, Грэг, – отреагировал он уверенным и твердым голосом, – ну и что, пообломали же всем рога?! Справимся и с этими! И мозги и физическая подготовка и сноровка, Слава Господу, все еще в норме.

Он гордо расправил плечи, глубоко вздохнул, и повернулся с улыбкой к Алексею.

– Ты когда собираешься домой, Алекс? – спросил он своего друга, который сидел все это время, молча, слушая спокойную, взвешенную беседу английских офицеров.

– Должен был лететь завтра, – тут же ответил Алексей, подскочив со стула, – но я никуда не полечу, пока ты и Кэтрин с детьми не будете в полной безопасности!

Грэг поднес уже горящую спичку, чтобы раскурить свою трубку, но сразу затушил ее.

– Дело в том, Алекс, что если наше руководство узнает о том, что мы привлекли русского, да еще из ФСБ к своей внутренней операции, нас же сразу уволят со службы, и более того, немедленно, в тот же миг привлекут к суду за разглашение сведений, составляющих государственную тайну. Им не объяснишь, что вы с Джейсоном стали близкими друзьями, и бесконечно доверяете друг другу. Они поступят по закону, который является у нас незыблемым, и будут правы, – сказал он, покачав головой.

Алексей глянул на него чуть ли не с возмущением, а потом перевел взгляд на Джейсона.

– Так, сделайте же мне, какой –нибудь документ, чтобы не светилося мое русское имя! У вас же есть для этого все возможности, – сказал он, не желая отступать, и даже с какой –то обидой в голосе, – а кто же подстрахует его лучше меня? Я знаю, что у вас полно высококлассных сотрудников, которые составят ему достойную пару и поддержат в любой сложной ситуации. Но они не смогут прочувствовать его так, как я!

Джейсон и Грэг, молча, переглянулись между собой, и задумались. Они были не против его участия в операции, но боялись огласки через вездесущую прессу, которая безжалостно и с огромным удовольствием выставила бы напоказ все нутро теплой дружеской компании англичанина и русского, и растоптала бы имидж спецслужбы.

– А что, Джейсон, может сделать ему паспорт гражданина Канады или Австралии, – сказал Грэг, взглянув с улыбкой на своего воспитанника, – акцент у него вроде подходящий, внешность соответствующая. Если возникнет проблема, скажешь, что приехал кузен десантник из Австралии погостить на пару недель, и ты решил привлечь его к делу, в котором он профессионально разбирается.

– А давай – ка, Грэг, обреем его лучше наголо, покрасим в черный цвет, сделаем татуировку африканского слона на груди, повесим бусы, и выдадим за моего кузена из Кении? – произнес Коллинз, разразившись тут же громким смехом.

Только Алексею было не до шуток и не до смеха. Он упорствовал в своей просьбе, и настойчиво, неустанно требовал от друзей найти выход в этой ситуации, и подключить его к операции. Наконец, Грэг покачал головой, и взял со стола свой телефон.

– Только с одним условием, Алекс, – произнес он, намереваясь позвонить кому – то, – это для вас в последний раз! Дружить с Джейсоном, гостить в его семье, поддерживать теплые и дружеские отношения со мной, – это, пожалуйста! Я не запрещаю. Разумеется, если эта связь не будет предаваться огласке, хотя бы пока. Но участвовать в каких – либо внутренних операциях, имеющих прямое отношение к государственной безопасности Великобритании или безопасности сотрудников ее секретной службы – забудьте раз и навсегда, и даже не задавайте больше вопросов по этому поводу!

Он поднялся тут же из за стола, отошел в сторону, сделал короткий звонок своим агентам, и подойдя затем снова к столу, встал между ними, и похлопал обоих по плечу.

– Поезжайте сейчас туда же, где вы уже бывали три дня назад, – сказал он, с каким – то снисходительным голосом, – наши сотрудники будут ждать вас там. А я к вашему возвращению постараюсь приготовить из своих припасов, что – нибудь вкусное. Да и отдохнуть мне теперь не помешает от вашего шума и назойливости!

Друзья с улыбками переглянулись между собой, выразили генералу свою искреннюю благодарность, и, выскочив тут же из дома, умчались на машине полковника в Лондон.

Как и в прошлый раз, процедура изготовления документов продлилась недолго. Агенты Грэга вновь быстро сфотографировали Алексея, удалились затем в другую комнату, и, спустя сорок пять минут, вынесли ему новый паспорт на имя гражданина Новой Зеландии Майкла Джефферсона, пару кредитных карт и водительские права на то же имя. Алексей долго вертел в руках свой новый паспорт, затем перелистал его, внимательно вглядываясь в каждую страницу, и с улыбкой вгляделся в свою физиономию.

– Очень похож на настоящий. Просто, высший класс! – произнес он, через минуту, – никогда бы не поверил, что он изготовлен кустарным способом!

– А это и есть настоящий паспорт, Алекс, – отреагировал тут же Джейсон, пожав неодуменно плечами, – мы к подделкам не имеем никакого отношения. И права твои, как и кредитные карты, также подлинные, только получил ты их незаконным путем, и на определенный период. Так что, ты настоящий гражданин Новой Зеландии, по имени Майкл Джефферсон, находишься в отпуске, и гостишь у своего давнего друга. Да, вот еще что, внимательно запомни все данные своих документов, а то, мало ли что...

Вернувшись через три часа назад, они застали генерала Адамса за сервировкой стола.

За время их отсутствия, он успел приготовить в фольге сочную курицу с апельсинами, нарезать овощного салата, и уже раскладывал по местам приборы и салфетки.

– Что – то долго вы носитесь, ребята, – сказал он, ухмыльнувшись, – я уже было подумал, что вы сидите сейчас снова, где – нибудь в пивном баре, и лупите от скуки очередного бандита кружкой по башке. Давайте, быстро к столу, а то все уже остывает!

После вкусного, но непродолжительного обеда, все трое поднялись вновь в кабинет генерала, где стоял уже включенный компьютер с выведенной на экран монитора подробной картой города Уортинга, с названиями улиц, переулков и номеров домов.

В отдельном окошке экрана было зафиксировано в режиме онлайн то самое подозрительное здание, ставшее временным обиталищем предполагаемых бандитов.

– Послушай, Джейсон, – обратился к нему Грэг, едва они присели за рабочий стол, – ты не будешь возражать, если мы используем тебя в качестве наживки? Пока вы мотались с Алексом в Лондон за документами, я обсуждал с нашими сотрудниками все возможные варианты этой операции, и пришли к единому мнению, что необходимо найти среди своих людей подходящую кандидатуру на роль живца.

Генерал слукавил. Он с самого был уверен в том, что эту роль сможет сыграть только сам полковник Коллинз, и зная точно, каков будет ответ, его вопрос был лишь простой формальностью. Впервые за годы совместной службы с ним, Грэг был по-настоящему обеспокоен тем, что вынужден отправить своего питомца в самое логово опаснейшего, крайне расчетливого, коварного и безжалостного врага, обладающего недюжинными физическими данными, и на этот раз не был достаточно уверен в счастливом исходе их возможного поединка. Где – то в глубине души он очень надеялся на то, что в самый последний момент эта жертва, возможно, и не понадобится, и проблема будет разрешена иным путем. Но пока, никаких других идей, способных изменить ситуацию, ни у кого не возникало. Джейсон и сам понимал, что никто, кроме него не подходит на эту роль, поскольку, охота неизвестных заказчиков была организована именно на него. Однако если даже это было бы иначе, то он ни за что не уступил бы эту игру кому – либо другому.

– Грэг, ты все еще полагаешь, что этот заказ связан с тайным сообществом живых теней, – спросил он, совершенно спокойным голосом, – или уже появились другие мысли, и нас пытаются втянуть в чужие игры?

– Да, сынок, я уже абсолютно уверен, что причиной всему является наше тайное сообщество, – ответил генерал, без всякого сомнения в голосе, – и заказ этот, должен тебе заметить, исходит не от какой – то частной структуры. Однако довольно уже отвлекаться, времени у нас и так в обрез, прошу обоих ближе к делу.

Он увеличил на мониторе компьютера изображение взятого под наблюдение здания, и внимательно присмотревшись к окружающим его объектам, стал разрабатывать план предстоящей операции, работа над которым продлилась более трех часов, а когда она была, наконец, окончена, позвонил своим агентам, и приказал срочно явиться к нему.

Спустя сорок минут, к дому Адамса подъехали четверо крепких, атлетически сложенных ребят с отменной выправкой и тигриной поступью. Это были командиры секретных оперативных подразделений, которые напрямую подчинялись генералу, выполняя его особые задания по антитеррору. Грэг тщательно ознакомил оперативников со своим планом, объяснил роль каждого из них в предстоящей операции, и через десять минут, раздав им копии плана, приказал готовиться к активным действиям. Агенты козырнули генералу, пожали руки Джейсону и Алексею, и тут же отбыли к месту своей дислокации.

За обсуждением деталей операции прошло еще два часа, и в пять вечера Грэг, наконец, захлопнул крышку своего ноутбука, и проводил Джейсона и Алексея в столовую, чтобы выпить по чашке кофе, и отвлечься немного от дел. В этот момент к дому подъехала та самая синяя Хонда, на которой до стычки в пабе разъезжали румынские наемники.

Из нее вышел среднего роста, широкоплечий, крепко взбитый молодой человек лет тридцати, и застегиваясь на ходу, свободно прошел по двору, и позвонил в дверь.

– Группа майора Харриса готова к выполнению операции, господин генерал, – доложил он, четким и отрывистым голосом, и не заходя в дом, вернулся снова к машине.

Грэг уточнил еще раз роль каждого в предстоящей операции, обзвонил все подразделения, проверив их на готовность, и помолившись шепотом Господу, дал старт.

Коллинз сразу же накинул на плечи пальто, проследовал к Хонде, и сел в автомобиль, где в салоне, кроме майора Харриса, сидевшего спереди, находились на заднем сиденье и двое агентов особого отдела, больше походивших по своей внешности на явных бандитов. Едва полковник разместился между двумя сотрудниками, как машина резко рванула с места, и исчезла через несколько секунд за поворотом. Следом, с интервалом в пять минут, за ними выехал и служебный автомобиль генерала, в котором находились Грэг и Алексей.

Спустя час, синяя Хонда въехала в Уортинг, и остановилась неподалеку от здания, где предположительно должны были находиться бандиты. Постояв с минуту на месте, машина проехала вперед еще метров тридцать, объехала здание, и встала вплотную к единственной двери со стороны двора. Выждав еще пару минут, из ее салона спокойно вышел майор Харрис со своим невозмутимым лицом, внимательно огляделся по сторонам, и подойдя вальяжной походкой к подъезду, постучался негромко в дверь, и сделал шаг назад. Через мгновение дверь слегка приоткрылась, и оттуда показалась фигура невысокого молодого парня в кожаной куртке с короткой стрижкой и сигаретой в руке.

– Вам кого, господа? – спросил он, довольно вежливым тоном, пытаясь разглядеть в темноте лицо мрачного незнакомца, выросшего перед ним, словно фонарный столб, и в следующую секунду перевел взгляд на синюю Хонду.

– Нам обещали здесь работу, – ответил майор Харрис, таким же вежливым тоном, но не меняя при этом мрачного выражения своего невозмутимого лица, – Дэвид рекомендовал мне обратиться к вам.

Это была первая часть кодовых слов секретного пароля, которые должны были произнести румынские наемники сразу же после того, как им откроют дверь.

– А от кого вы узнали про Дэвида? – последовал еще вопрос от молодого парня, который продолжал держать дверь только слегка приоткрытой, бросая подозрительный взгляд то на крепкого верзилу, то на знакомую ему по описанию машину. Это была вторая часть обязательного вопроса, о котором майору также было известно.

– От Малколма Редфорда, сэр, – ответил Харрис, крепко сжав ручку двери.

Пароль оказался верным, и получив нужный ответ, парень открыл дверь пошире, впустил незнакомца внутрь, и окинув зорким взглядом весь двор, снова запер ее на засов.

Они спустились на первый подвальный этаж, и вошли в просторное помещение, где за столом сидели семеро человек, и еще двое примостились отдельно за маленькой тумбочкой. Двое из них были явно азиатской внешности, а остальные – европейцы.

– Кто примет у меня товар, господа? – спросил Харрис, придав своему голосу жуткий акцент, стараясь во всем походить на бандита наемника, и стал внимательно вглядываться в лица присутствующих. Один из тех, кто сидел за тумбочкой, и перебирал в руках четки, то ли китаец, то ли японец, медленно поднялся с места, и подошел к гостю.

– А товар не порченный? – спросил он, с характерным азиатским акцентом.

– Нет, совершенно не порченный. Разве что один укол сделали для безопасности, – ответил Харрис, заученными фразами, – нас предупредили, что этот парень очень опасен, имеет буйный нрав, и будет обязательно сопротивляться. Вот мы и решили не рисковать, и сделать ему для профилактики небольшую инъекцию.

Присмотревшись к лицу своего собеседника, майор тот час же узнал в нем того самого Сэми Тана, с фотографией которого был уже предварительно ознакомлен генералом Адамсом, однако сохранил при этом свой спокойный и невозмутимый вид.

– В таком случае, мистер, приведите его сюда! – обратился к нему Тан, мягким, но требовательным тоном, – посмотрим, кого вы мне привезли.

– Нет вопросов, сэр, но отдайте сначала наше вознаграждение, которое было обещано за работу, – ответил Харрис, таким же спокойным голосом, не желая уступать жесткому напору Тана, – надеюсь, вы не собираетесь менять условия договора?

– Не волнуйтесь, вы получите свои деньги сразу же, после того, как приведете его сюда, и предъявите в подобающем виде, – продолжил Тан, не меняя своего надменного тона, – я тоже помню условия нашего соглашения, товар надо сначала показать лицом, а уж потом требовать за него свое вознаграждение, не так ли?

Харрис вышел, молча, из помещения, подошел к Хонде, и открыв небрежно заднюю дверцу автомобиля, грубо схватил полковника за ворот пальто, и сам поволок его в здание. Двое агентов последовали было за майором, однако молодой человек впустил внутрь только самого Харриса и его шатающегося и «полусознательного» пленника.

– Не положено! – отрезал он, резким тоном, преградив остальным путь, и снова закрыл дверь на засов. Осторожно поддерживая Джейсона руками, майор завел его в помещение, где за столом уже никого не было, кроме самого Тана и одного из азиатов.

– Принимайте, господа! – произнес он чуть ли не торжественным тоном, сажая «пленника» с закатывающимися глазами на стул у самой двери, – вот он, ваш товар!

Тан подошел к полковнику, постоял с минуту рядом, внимательно оглядывая его с головы до ног, а затем аккуратно поднял ему двумя пальцами веки, пристально посмотрел в его мутные глаза, и пощупал пульс.

– Ваш гонорар ждет вас наверху, мистер, – произнес он, обращаясь к Харрису все тем же надменным тоном, – забирайте свои деньги, и немедленно, первым же рейсом валите из этой страны, чтобы вас никто здесь больше не видел!

– Значит, поверил, сукин сын! – мелькнуло в голове у майора, поняв, что их наживка сработала, – интересно, насколько теперь затянется эта процедура проверки?

– Да, конечно, – ответил он Тану, уже довольным голосом, в предвкушении солидного гонорара за проделанную работу, – мы сразу же поедem отсюда в аэропорт, и улетим, как можно скорее домой. Наша миссия, полагаю, уже завершена?

Он довольно вежливо поблагодарил высокомерного китайца, мельком бросил взгляд на Джейсона, который сидел неподвижно, закатив глаза, и поднялся на первый этаж. Затем, проверив переданный ему другим китайцем толстый пакет с деньгами, он вышел во двор, и не оглядываясь назад, сел в синюю Хонду, которая тут же рванула с места.

Отъехав от здания на пару сотен метров, машина резко повернула налево, в узкий переулок, и заехала в открытые ворота гаража под небольшим двухэтажным строением. Харрис вышел из машины, тихо захлопнул дверцу, застегнул распахнутую куртку, встал перед генералом, и вытянулся по-военному в струнку.

– Господин генерал, объект находится у них, – доложил он, протягивая ему пакет с деньгами, – все прошло без подозрений. Тан принял его лично. Думаю, он сейчас прощупывает полковника на предмет наличия на его теле передающего устройства.

– Ну, что же, будем считать, что пока все у нас идет по плану, – сказал Грэг, каким – то грустным голосом, и поблагодарив Харриса за службу, крепко сцепил за спиной пальцы рук, и стал с задумчивым видом расхаживать по гаражу. Он заметно нервничал, хотя и старался сохранять в присутствии своих подчиненных и Алексея полное спокойствие. Он «отдал» своего лучшего агента и близкого человека в руки коварных бандитов, которые в любой момент могли сделать с ним все, что угодно. Грэг очень рассчитывал на мужество, профессиональную выучку и психологическую подготовку своего агента, но он также хорошо был осведомлен о безупречных физических и психологических данных Сэми Тана. Он пытался сопоставить возможности и способности этих двух профессионалов, и где – то, даже уравнивал их шансы. Однако учитывая, что Джейсон будет пребывать некоторое время под воздействием инъекции, хотя и совершенно безопасной, которую ему сделали для большей достоверности, его сравнение в конечном итоге было не в пользу своего питомца.

– Если Тан расколется, – судорожно размышлял он, нервно сжимая и разжимая пальцы обеих рук, – то судьба моего парня будет решена мгновенно. Тем более, что его организм будет пребывать еще, как минимум минут десять в совершенно ослабленном состоянии, и полковник не сможет даже защитить себя.

Рядом с Грэгом, также нервничая, и искренне переживая за своего друга и соратника, стоял Майкл Джефферсон, который внимательно вслушивался в каждое слово генерала, и с нетерпением жаждал его команды на атаку.

– Господин генерал, может быть следовало бы все – таки закрепить на его теле, хоть какое – то мелкое, незначительное сигнальное устройство, – заявил он, встав лицом к Грэгу, – иначе, как мы узнаем о том, что там происходит внутри?!

– Да пойми же ты, Алекс, – еле слышно произнес Адамс, – Тан достаточно умен, и наверняка уже прощупал его до последней нитки и последнего волоска на голове. Любой предмет, найденный при Джейсоне, тут же привел бы к его неминуемой гибели.

Майкл Джефферсон, то есть, Алексей Воскобойников, тяжело вздохнул, развел руками, и так же, как и Грэг стал задумчиво расхаживать по гаражу, стараясь мысленно представить себе дальнейший ход стремительно развивающихся и не предсказуемых в будущем событий. Оставалось только терпеливо ждать, и надеяться, что опытный профессионал, полковник Коллинз достойно сыграет эту сложную партию, и выйдет из нее победителем.

Вся команда генерала Адамса, собравшаяся в этот момент в малоприметном гараже, также искренне рассчитывала в сердцах на удачный исход крайне рискованной операции.

Незаметно стало смеркаться. В небе появились первые звезды. В окнах многих домов вокруг зажегся свет. Поток двигающихся из Лондона автомобилей стал увеличиваться с каждой минутой. Люди торопились занять места в ресторанах, пабах и бильярдных залах спокойного и тихого поселения. Уортинг погружался в ночную жизнь. На город снова медленно опускался туман, но его пока небольшая плотность позволяла задействованным в операции сотрудникам особого отдела вести полноценное и скрытное наблюдение за зданием, где в эту минуту рисковал своей собственной жизнью полковник Коллинз.

Сразу же после того, как Харрис покинул здание, Тан со свойственной ему дотошностью, снова тщательно обыскал Джейсона, а затем позвав двоих своих людей, заставил их раздеть пленника догола. Как и предполагал Грэг, его лучшего агента прощупали миллиметр за миллиметром, вплоть до ногтей, не оставив практически ни одного не обследованного на его теле шрама, волоска и даже самого мелкого пятнышка.

Когда осмотр был закончен, Тан приказал помощникам одеть полковника снова, и посадить его в кресло. Как только они застегнули на его рубашке последнюю пуговицу, и подобострастно низко поклонились своему боссу, он велел им покинуть помещение. Едва за ними захлопнулась дверь, он сел напротив Джейсона, вновь осторожно поднял ему двумя пальцами веки, и всмотрелся внимательно в его сузившиеся зрачки.

– И так, господин Коллинз, – начал он свою беседу, спокойным и размеренным голосом, – я вижу, что ваше общее состояние уже удовлетворительное, и вы можете, наконец, говорить со мной. У меня к вам несколько простых вопросов, на которые мне нужны такие же простые ответы. От того, как вы на них ответите, будет напрямую зависеть ваша жизнь. Надеюсь, вы понимаете меня?

Джейсон медленно приподнял голову, провел вспотевшей ладонью по холодным, пересохшим губам, и откровенно вялыми движениями сжал, и разжал дважды кулаки. Как и майор Харрис, он сразу узнал Сэми Тана, но сделал вид, будто видит его впервые.

– Кто вы такой? – спросил он, словно отходя от тяжелой инъекции, и глядя на того блуждающим взглядом, – и как я оказался здесь?

– Мое имя вам ничего не скажет, полковник Коллинз, да и зачем оно вам сейчас, а вот я о вас знаю все, – сказал Тан, стараясь быть уже более вежливым, после чего, выложил почти всю биографию Джейсона, чуть ли не в мельчайших деталях и подробностях, за исключением его романтических отношений с корсиканкой Каролиной.

– И, что дальше? Вы что, коллекционируете биографии людей, или просто собираете их анкеты? – спросил Джейсон, изобразив на лице холодный, пустой взгляд.

– Биографии всех людей меня мало волнуют, мистер Коллинз, но вот, что касается вашей, то она действительно заинтересовала меня. Знаете ли, не люблю красочных прелюдий, и длинных пустых фраз, поэтому сразу же хочу предложить вам выгодное сотрудничество, а взамен – солидное вознаграждение, – произнес Тан, глядя на своего визави с хитрецей, – в случае вашего согласия, мы немедленно переведем на ваш банковский счет один миллион английских фунтов стерлингов. Для этого вам необходимо будет подписать всего лишь один небольшой документ. Ну, что скажете?

– А если нет? – отреагировал Джейсон, тихим голосом, будто слегка растерявшись, – с чего вы решили, что я подпишу их?

– Тогда, как вы понимаете, я никак не смогу выпустить вас отсюда живым, – произнес китаец, глянув на него исподлобья, – не имею никакого желания рисковать!

Джейсон опустил низко голову, задумался на минуту, сжимая и разжимая вялые пальцы рук, а затем вновь уставился на Тана рассеянными глазами.

– Вы же знаете, мистер, что я сотрудник секретной службы Великобритании, и наверняка понимаете, что мне грозит, в случае, если дам свое согласие на сотрудничество с вами? – произнес он, тихим голосом, намеренно затягивая разговор, и пытаясь склонить своего противника к торгу.

Тан поднялся со стула, прошелся медленно по комнате, перебирая в руках четки, а потом, опустившись вновь в кресло, уставился в мутные глаза полковника.

– Да, я прекрасно осознаю это, – сказал он, зная о последствиях для Коллинза, если вскрыется факт его согласия на сотрудничество, – мы продумали и этот вопрос. У нас имеется надежное убежище для вас и вашей семьи, где в случае опасности вы абсолютно тихо и беззаботно сможете провести остаток своей жизни, наслаждаясь всеми ее прелестями. Вы и ваша семья будете получать по одному миллиону фунтов стерлингов каждый год, и ни в чем не будете испытывать нужды. Устраивает это вас?

Джейсон снова вяло пожал плечами, и покачав с ухмылкой головой, вновь задумался.

– Я бы на вашем месте не стал так долго размышлять, полковник, – произнес Тан, слегка повысив тон, и не отводя от него пристального взгляда, – прошу вас, побыстрее, у меня не так уж много времени. Я очень тороплюсь.

– А каковы гарантии того, что вы не сдадите меня моим же коллегам, и выполните свои обязательства по моей безопасности и безопасности моей семьи? – продолжил Джейсон разговор, понемногу переходя уже на торг, проявляя тем самым заинтересованность в предложении, – Вы в состоянии защитить нас?

По лицу Тана скользнула, наконец, довольная улыбка, а в глазах его появилась первая искорка надежды. Он тут же достал из стоящего рядом с креслом кейса небольшой файл с вложенными в него листами бумаг, и протянул его Джейсону.

– Ознакомьтесь, пожалуйста, с этим документом, для начала, – сказал он, будучи уверенным, что зацепил британского полковника, и склонил его на свою сторону.

– А вдруг, за машиной, на которой меня привезли, уже установлена слежка, – спросил Джейсон, прочитав одну из страниц документа, – и, что вы станете делать, если сюда ворвется наш спецназ и начнет крошить здесь все подряд? Вы об этом подумали?

– Успокойтесь, полковник Коллинз, мои люди внимательно следили за Хондой, которая доставила вас сюда, и никакого хвоста за ней не обнаружили, – ответил Тан с усмешкой, – а если бы они действительно отслеживали вас, то давно уже блокировали бы все здание, и не тянули бы время. Но перед домом и во всем дворе царит абсолютная тишина. Так что, можете расслабиться, нам с вами никто не помешает, да и вряд ли теперь смогут это сделать.

Джейсон медленно протер ладонями глаза, помял пальцами рук слегка затекшие колени, молча, уставился глазами в пол, и снова задумался.

– Ай да молодец, генерал Адамс, – мелькнуло у него в голове, – профессионально работаешь, старик! Главное, не высвечивайся теперь раньше времени!

Затем, медленно подняв голову, он внимательно дочитал до конца все страницы, положил их на стол, и будто откровенно раздосадовавшись, сильно сжал кулаки.

– Ну, что, господин Коллинз, будете подписывать? – спросил Тан, вновь взглянув на часы, – принимайте скорее решение, у меня осталось всего несколько минут!

Джейсон поерзал неловко в кресле, чувствуя щекочущее покалывание в теле, положил руки на стол, и сжав их снова в кулаки, глубоко вздохнул и обреченно выдохнул.

– Только у меня будет одно условие, – сказал он, тихим, но твердым и решительным голосом, глядя на своего собеседника уже широко раскрытыми глазами.

– Я вас внимательно слушаю, господин полковник, говорите свое условие, – произнес Тан, уже торжествующим тоном победителя, и, опустившись вновь в свое кресло, закинул ногу на ногу, и снова вынул из кармана четки.

– Деньги мне нужны наличными, и сразу, как только я поставлю подпись в этих бумагах! – объявил полковник свое условие, в надежде выиграть еще время.

Но предусмотрительный Тан и здесь был готов к такому, казалось, неожиданному заявлению. Он спокойно поднялся опять с кресла, подошел к тумбочке, и извлек из нее еще один кейс, но сравнительно больших размеров. Подойдя к столу, он легкими движениями пальцев набрал на замочке код, открыл доверху набитый деньгами чемодан, и слегка наклонив, поднес к лицу полковника, и предъявил его содержимое.

– Здесь, ровно один миллион фунтов стерлингов, господин Коллинз, – сказал он, откровенно ликующим голосом, – можете не сомневаться, они настоящие!

Увидев деньги, Джейсон затаил на минуту дыхание, и, заметно изменившись в лице, изобразил взгляд ошалевшего от богатства безумца, и внезапно повеселел.

– Где подписывать? – спросил он, тихо, впившись жадными глазами в кейс.

Тан указал место подписи на бумагах, положил перед ним авторучку, и с довольным видом встал от него по левую сторону. Джейсон склонился над документом, глянул исподлобья в сторону кейса, задержав на нем на мгновение свой пожирающий взгляд, и поставил по две подписи на каждой странице, по которой тот водил указательным пальцем. Он старательно вывел последнюю закорючку, отодвинул от себя бумаги, небрежно отбросил ручку в сторону, и вновь уставился пронзительным взглядом на соблазнительный чемоданчик.

– Ну, вот и прекрасно! – воскликнул Тан, взяв бумаги в руки, и гордо задрал при этом голову, – теперь уже другое дело. Будем считать, что мы договорились!

Он придвинул к Коллинзу его гонорар, впился узкими пытливыми глазками в его подписи на соглашениях, и стал внимательно изучать их. Спустя пару минут, убедившись, что они полностью совпадают с образцами, переданными ему накануне связным, довольно усмехнулся, вздохнул полной грудью, и аккуратно положил их в свой кейс.

– А теперь, если позволите, я буду считать вас своим коллегой, господин полковник, – произнес он, протянув Джейсону руку, – надеюсь, что наше сотрудничество будет одинаково полезным и выгодным для обоих, и не разочарует своими результатами?

Коллинз продолжал играть свою партию ярко, профессионально и искусно.

– А как мне вас называть, сэр, раз мы с вами теперь коллеги? Я могу, наконец, узнать на кого работаю, и какие задачи будут поставлены передо мной? – спросил он, вдруг воодушевленным голосом, – или это тайна за семью печатями?

Тан был совершенно уверен в том, что взял на крючок одного из самых лучших сотрудников хваленной секретной службы Англии, и не стал уже скрывать своего имени.

– Я – Сэми Тан, агент внешней разведки Китайской народной республики, – представился он, официальным тоном, обнажив с улыбкой свои маленькие зубки.

– Вот ты – то, парень, мне и нужен был, – подумал Джейсон, радуясь в душе, что вывел его на откровенность, – теперь бы узнать, что за игру ты ведешь, какие у тебя цели и задачи в моей стране, и что от тебя ждать в следующую минуту.

Было заметно, что Тан куда – то очень торопиться, поглядывая все время на часы. К тому же в его телефоне стали раздаваться частые звонки, которых он тут же отклонял.

– Скажите, господин Коллинз, – продолжил он свои расспросы, стараясь произносить каждое слово, как можно отчетливее, – а какова была цель вашей командировки в столицу США, и что за вопросы вы там решали?

Джейсон понимал, что скрывать сейчас свою поездку в США уже не имеет смысла. Замеченная ими еще в Вашингтоне слежка, предположил он, скорее всего исходила от той службы, к которой принадлежал Тан. Следовательно, адреса их встреч и посещения таверны, также отслеживались его людьми. Любое неосторожное слово могло погубить полковника, и раскрыть игру, которую он с таким трудом выстроил.

– У меня было два задания, – стал отвечать он, уже голосом побежденного, – первое задание: – это участие в заседаниях комиссии НАТО, где решались чисто технические, и в основном организационные вопросы. Второе: – обсуждение на секретной встрече дополнительных возможностей по значительному сокращению ядерного и бактериологического оружия, а по возможности, и его полного уничтожения на земле.

Тан глянул на своего собеседника с некоторым недоумением, а потом взял в руки блокнот, пролистал его, и остановившись на одной из его страниц, вновь поднял глаза.

– Поясните, пожалуйста, что вы имеете в виду под дополнительными возможностями? – спросил он, слегка прищурившись, и глядя на того заинтригованным взглядом, – что – то я не совсем разобрал, о чем идет речь.

– Вы прекрасно понимаете, мистер Тан, что ядерного потенциала на земле скопилось в избытке, и он продолжает неуклонно расти с каждым днем, пополняя свои смертоносные запасы, – стал рассказывать Джейсон, не отводя от того сосредоточенного взгляда, – Не все руководители государств согласны с позицией его запрещения, или на худой конец его сокращения, в том числе, и руководство вашего государства. Напротив, они с упорством продолжают наращивать его с удвоенной силой. А дополнительные возможности означают привлечение сотрудников спецслужб к активному воздействию на глав своих государств, используя для этих целей все доступные и возможные информационные и психологическими ресурсы, которыми они располагают.

Тан вдруг прервал своего собеседника, и извинившись перед ним, тут же связался по телефону с одним из своих людей, который находился этажом выше, и отвернувшись к стенке, стал что – то быстро говорить ему по-китайски. Закончив разговор, он сделал еще один короткий звонок, видимо своему руководству, и повернулся снова к Джейсону.

– Господин полковник, а кто эти люди, которые были с вами во время выполнения вашего второго задания, – спросил он, положив на стол фотографии всей его группы, как сделанных вместе, так и каждого по отдельности, куда входили Курт Райнер, Алексей Воскобойников, Виктор Горобец и он сам – Джейсон Коллинз. Все снимки были сделаны в превосходном качестве, и исключительно в профессиональном стиле.

Джейсон сообразил, что Тан проверяет его на искренность, желая убедиться в правдивости его слов, и не стал затягивать время. Он был уверен в том, что эти имена ему и так известны, и скрывать их также не имеет никакого смысла. Он по порядку и совершенно открыто перечислил всех членов своей группы, включая и себя самого, указывая пальцем на каждого из них, а потом уставился на Тана равнодушным взглядом.

– Все правильно, полковник Коллинз, – резюмировал Тан, открыв снова маленький блокнот, и проведя пальцем по своим записям, – все имена сходятся! Вы ничего не утаили, и это, должен заметить, весьма похвально!

Джейсон рассчитывал на то, что подписав бумаги на сотрудничество, и приняв предложенные условия, его не будут больше задерживать, и выпустят с миром из этого проклятого подвала, в котором было невыносимо душно, но расчет пока не оправдывался. Тан убрал, наконец, свой блокнот в кейс, аккуратно защелкнул его, и опустился в кресло.

– Я сейчас уеду отсюда, мистер Коллинз, – сказал он, сомкнув перед собой ладони рук, – а вы уйдете через полчаса после меня. Мои люди отвезут вас, куда прикажете. Полагаю, что с такой суммой денег вам будет опасно разгуливать по городу.

Ситуация менялась на глазах, и могла в любую секунду выйти из-под контроля.

Отпускать Тана нельзя было ни в коем случае, но и задержать его не представлялось возможным в сложившейся тупиковой обстановке. Джейсона вдруг охватило волнение.

– Такой парень может легко просочиться сквозь любую ловушку. Господи, помоги нашим ребятам! – думал он, судорожно перебирая в голове беспокойные мысли, и стараясь найти хоть какой – то способ, чтобы потянуть еще время, и задержать Сэми Тана. Но на ум приходил только генерал Грегори Адамс, с его редкой изобретательностью и безошибочным выбором самого оптимального хода в любой, самой сложной ситуации.

Тан поздравил Джейсона с единственно правильным выбором жизненной позицией и судьбоносным для себя и своей семьи решением, после чего, искренне пожелав ему приятного времяпрепровождения с миллионом фунтов стерлингов, похлопал дружески по плечу, крепко пожал ему руку, и поднявшись с кресла, спокойно зашагал к выходу.

Следующие полчаса оказались в жизни полковника Коллинза самыми долгими и тяжелыми. Он сидел в кресле, сжимая в руках увесистый кейс с деньгами, и не знал, выпустят его теперь из здания или нет, и какой все – таки приказ в отношении британского офицера отдал Сэми Тан своим людям перед уходом. Но к счастью, воздействие вынужденно введенной в его организм безвредной инъекции уже полностью утратило к тому часу свою силу, и ощущение бодрости и живой энергии вернулось к нему вновь.

В это время Грэг расхаживал по гаражу, и мучился догадками о том, что происходит в стенах того здания, и каковы шансы его агента, чтобы выжить в окружении бандитов. Наконец, взглянув в очередной раз на часы, он прислушался к своему внутреннему чутью, которое подсказывало ему, что медлить дальше уже нельзя, сел на переднее сиденье машины, и вынул из нагрудного кармана куртки рацию.

– Внимание всем группам захвата! Минутная готовность! Выдвигаемся к объекту! – командовал он, властным голосом всем своим боевым подразделениям, и кивнув головой Майклу Джефферсону, ткнул в плечо водителя, и громко вскрикнул:

– Вперед, сынки мои!

Спустя всего пару минут, они въехали во двор здания, где расположившись в полной боевой готовности на своих укромных позициях, находились оперативные сотрудники, ожидая очередного приказа генерала. Бойцы держали на мушке все окна и вход в здание, чтобы в любую минуту ворваться туда с боем, и вызволить из западни своего коллегу.

– Отдать приказ на штурм, значит подвергнуть своего парня неизбежному риску, – подумал Грэг, уставившись пристальным взглядом на массивную дверь, – а если ждать и дальше, то опасность для него будет только возрастать. Ничего, сынок, потерпи еще пару минут, мы сейчас обязательно вытащим тебя из этого логова!

Он вышел из машины, расстегнул сбоку кобуру, нащупав в ней холодное дуло пистолета, и направился уверенной поступью к входу в здание. Когда до подъезда оставалось метров два-

дцать, он вдруг услышал тихи скрип двери, и резко остановился на месте, заметив как в следующую секунду из дома неожиданно показался невысокий, худощавый человек в черном. Незнакомец оглядел сначала весь двор, затем сжал в руке небольшой кейс, и спокойно зашагал в правую, противоположную от Грэга сторону.

Генерал присмотрелся внимательно к удаляющемуся силуэту человека, мысленно сравнил на расстоянии его неброские габариты с данными на Тана, и громко скомандовал:

– Немедленно задержать!

Услышав приказ, сотрудники особого отдела и бойцы спецназа тут же выскочили из-за укрытий, обступили за несколько секунд подозрительного типа, и со всех сторон направили на него дула автоматов и винтовок.

– Не стрелять, брать только живым! – тут же отдал Грэг другой приказ.

Незнакомец спокойно поставил свой кейс на землю, опустил руки вниз, задержав их на уровне пояса, и слегка согнул ноги в коленях. Двое крепких сотрудников Грэга подошли к нему, и только протянули руки, чтобы обыскать его, как почти одновременно получили два незаметных удара в шею и грудь, и свалились как мешки. Еще двоих сотрудников, стоявших рядом, и готовых вступить в бой с противником, постигла через

пару секунд та же участь, что и первых двоих агентов. Прекрасно ориентируясь в слабо освещенном месте, незнакомец стал наносить удар за ударом, и валить с ног всех, кто приближался к нему ближе одного метра. Алексей переглянулся с генералом, невольно ухмыльнулся, покачав головой, и решил вступить в схватку, показавшейся ему сначала каким – то наигранным зрелищем. Он уверенно подался вперед, высоко подпрыгнул, сделав в воздухе разворот туловища, и нанес подозрительному бойцу резкий удар ногой в голову. Однако лишь легко коснувшись носком туфли его куртки, русский разведчик отлетел от полученного ответного удара на несколько метров назад, и рухнул на асфальт. Он резко вскочил снова на ноги, и бросился вновь на незнакомца, который отвечая на его замахи, успевал зацепить одновременно еще несколько бойцов спецназа. Казалось, будучи уверен, что стрелять в него не будут, тот вел себя очень нагло и крайне вызывающе, не позволяя кому – либо даже дотронуться до себя. Удары он наносил резкие и совершенно непредсказуемые, однако намеренно не причинял никому серьезных увечий. Казалось, что этот мастер просто играет со своим противником, многократно превосходящим его по численности, и ведущим схватку на своем поле. Но навязывал ему свои правила, легко и быстро перемещался в пространстве, и никому не оставлял никаких шансов на победу.

– Да, это очень достойный противник, и только Джейсон смог бы дать ему достойный отпор, – подумал Грэг, достав свой табельный пистолет, – ну, что ж, не хочешь по – доброму, значит, будет по уставу. Не к чему нам и дальше терпеть этот спектакль!

Он взял наглеца на мушку, и хотел было, уже выстрелить ему в ногу. Но в тот же миг, оправившись от очередного удара, к нему вдруг резко подскочил Алексей, и перехватив его руку, осторожно отвел ее в сторону, и извинился.

– Прошу вас, господин генерал, дайте мне еще один шанс, пожалуйста, – попросил он, отряхиваясь от грязи после падения, – он ведь нужен живым, не правда ли?

Грэг медленно опустил пистолет, но оставил палец на взведенном спусковом крючке.

– Не шути с ним, парень, он просто раздавит тебя сейчас, – произнес он, глядя на человека в черном с откровенным восхищением, – Посмотри, что он вытворяет! Это же просто машина какая – то, а не человек!

Незнакомец продолжал играючи наносить молниеносные удары руками и ногами по своему противнику, метр за метром отвоевывал для себя пространство для отхода, и медленно приближался к улице, до которой оставалось уже всего метров пять – шесть.

Алексей отошел в сторону, подобрал с земли отколовшийся от бордюра внушительных размеров кусок бетона, и вновь приблизился к противнику на расстояние трех метров. Выждав момент, когда тот повернется к очередному сопернику, чтобы нанести ответный удар, он размахнулся, и со всей силы швырнул в него кусок бордюра. Ребристый осколок пришелся Тану в голову, от чего, схватившись резко за голову, сразу же покачнулся, но увернувшись от удара другого бойца, повернулся лицом к Алексею. Несмотря на острую боль в теменной части головы, он нанес русскому полковнику пару ударов, но впервые за всю увлекательную схватку со всеми противниками неожиданно промахнулся. Тан провел еще серию ударов, но снова – мимо. Было видно, что у него полностью нарушилась координация движений, заметно убавился темп, и стала спадать активность. Через секунду он сделал сальто, выбросил в прыжке правую ногу вперед, целясь в голову Алексея, но просвистев перед самым носом, лишь слегка задел его плечо. Тан стал нервничать, и схватившись за кровоточащую на голове рану, провел еще несколько серий ударов подряд в туловище и голову, и опять – всего лишь два незначительных касания корпуса Воскобойникова, не причинивших тому никакой боли. И вот, когда он в очередной раз выкинул правую ногу вперед, Алексей сумел перехватить ее каким – то неуловимым движением, и взять обеими руками в крепкий замок. Тан попытался было, выволить ее, и уже подпрыгнул на левой ноге, чтобы нанести ему удар в грудь, но Алексей уловил этот момент, и сместившись резким движением в противоход, сломал зажатую в руках ногу. Хруст голенной кости, казалось, услышали все, кто стоял вокруг этой пары. Мужеству и выносливости Тана можно было только позавидовать. Превозмогая адскую боль, и не издавая ни единого звука, он продолжал отважно сопротивляться. Осмелев от первого удачного броска в голову противника, Алексей вновь сблизился с ним, посчитав, что тот уже ослаб, и тут же получил от Тана отрезвляющий удар в грудь, ставшим для него наказанием за самонадеянность и бравату. Оправившись, Воскобойников сделал несколько обманных движений, и нанес сопернику тяжелый удар по сломанной ноге, после чего мастер стал наконец медленно оседать на землю. Перебитая и опухающая с каждой секундой нога, лишила Тана свободных маневров, но даже сидя на земле, он продолжал держать стойку, вытянув перед собой руки. Когда сотрудники генерала приблизились к нему, уже совершенно ослабевшему, он полез в карман, вытащил лезвие, перерезал себе незаметными движениями пальцев вены на шее, руках и ногах, и в ту же секунду из всех его ран забились тонкими струйками кровь. Оперативники бросились к нему, стали прикладывать к ранам свои каски, платки и ладони рук, но так ничего и не смогли сделать, чтобы спасти ему жизнь. Алая, теплая кровь брызгала во все стороны маленькими фонтанчиками, а Тан, даже с погасшим уже взглядом, продолжал плавно размахивать вслепую руками против мнимого противника. Еще через минуту он медленно опустил руки на колени, склонил голову к груди, сделал громкий выдох, и ушел в небытие с гордой улыбкой на совершенно белом лице.

– Это был настоящий воин, – сказал Грэг, стоя рядом с его телом, которое уже совсем обмякло, но все еще продолжало обильно кровоточить из ран на голове, шее, руках и ногах, и тут же отдал приказ: – Немедленно доставить его в морг, для идентификации!

Из группы стоящих вокруг оперативников, отделились двое, которые быстро уложили окровавленное тело Тана в полиэтиленовый мешок, и сразу же унесли его со двора, а еще один боец, подняв с земли кожаный кейс китайского воина, передал его Алексею.

Спустя полчаса, после того, как ушел Тан, в помещение к Джейсону спустились один за другим четверо крепких парней, и вежливым голосом попросили его следовать за ними. Однако двое из них, указав руками на дверь, стали слева, а двое, почему – то, остановились чуть поодаль, справа.

– Значит, решили все – таки убрать меня, – предположил полковник Коллинз, прислушиваясь к громкому дыханию людей, которые пришли за ним, – получается, что Сэми Тану нужно было получить лишь мои подписи на этом чертовом договоре, и выяснить точную цель моего пребывания в США, после чего необходимость во мне отпала? Или я все – таки ошибаюсь?

Он попросил у своих конвоиров минутку, чтобы завязать на туфлях шнурки, и как только те отвели взгляды в сторону, незаметно потянулся за кейсом с деньгами, задвинул его ногой под высокое массивное кресло, в котором сидел, и поднялся на ноги. Джейсон сделал шаг вперед, и заметив, как один из оказавшихся сзади бандитов полез за пояс, и уже потянулся за рукоятку пистолета, понял, что мешкать уже нельзя, и каждая секунда теперь может стоить ему жизни. Не поворачиваясь к противнику лицом, он нанес ему молниеносный удар пяткой правой ноги в правую височную область головы, после которого бандит рухнул тут же замертво. Второй бандит, также стоявший сзади, успел избежать смертельного удара, вовремя увернувшись от его ноги, но второй, еще более резкий удар полковника в грудную клетку, отбросил его к стенке, заставив замолчать навсегда. Двое других бандитов, остановившихся спереди, ближе к двери, бросились было

на него одновременно, но Джейсон вошел в раж, и уже сам жаждал крови ненавистных врагов. Он позволил им проявить на несколько минут свое умение и резвость, с усмешкой наблюдая за их причудливыми бросками, замахами и прыжками из стороны в сторону. Но затем, услышав за дверью приближающийся шум, решил положить конец своему затянувшемуся просмотру забавного представления двух клоунов. Он максимально сблизился с ними, ребром ладони сломал обоим шейные позвонки, и уложил их в течение трех секунд на пол. Понимая, что как только откроется дверь в него непременно начнут стрелять, он бросился к первому поверженному бандиту, выхватил у него из-за пояса пистолет, и крепко сжал его рукоятку. В следующее мгновение в помещение ворвались еще трое вооруженных бандитов, но были сражены Джейсоном меткими выстрелами в голову из «Глока». Потом, услышав за дверью длинную автоматную очередь, он отбежал в конец помещения, перевернул тумбочку, быстро проверил обойму, и дунув легонько в дуло пистолета, направил его двумя руками снова на дверь.

– У меня осталось еще пять патронов, – подумал он, вздохнув глубоко и совершенно спокойно, – значит, еще пятеро останутся здесь навсегда!

Однако в тот же самый момент сверху послышалась сначала еще одна короткая автоматная очередь, а за ней – очень громкий и до боли знакомый голос.

– Грэг! Ну, наконец – то! – вырвалось у полковника, с радостью, и отведя оружие от двери, вышел из-за тумбочки, вмиг разрядил пистолет, и шагнул к выходу.

– Коллинз, ты живой там, сынок? – орал уже истошным криком генерал на все здание, – отзовись, пожалуйста! Это я, Грэг! Прошу тебя, подай голос, сынок!

Джейсон засунул пистолет сзади за пояс, поднялся наверх, и бросив презрительный взгляд в сторону поверженного у самой двери бандита с гранатой в руках, крепко обнялся с генералом Адамсом, который стоял на ступеньках с автоматом наперевес. Как оказалось, это он, Грэг, успел в самый последний момент расстрелять того мерзавца, который был близок к тому, чтобы вытащить чеку, и бросить в помещение лимонку.

Группа захвата вступила к тому времени в скоротечный бой с остальными бандитами, и в течение пяти минут зачистила здание, ликвидировав все их подпольное сообщество, которое, кроме самого Сэми Тана, насчитывало в своих рядах еще двадцать два человека.

Генерал распорядился немедленно собрать трупы всех уничтоженных бандитов, скрытно вывезти их на территорию своей базы, и не предавая огласке свои действия, поместить в подземные холодильники, до установления личности всех погибших.

– Запомните, никакой прессы и полиции! – предупредил он, строгим голосом всех и каждого из своей группы, грозно погрозив им пальцем, – Узнаю, что информация вышла из нашего круга – уволю в ту же минуту! Надеюсь, всем все ясно?!

Бойцы спецназа, молча, закивали, а затем бесшумно скрутив глушители со своих автоматов и пистолетов, рассовали их по накладным карманам курток, и в течение нескольких секунд растворились незаметно в тихом, темном дворе.

– А где же наш Алекс? – услышал Грэг сзади голос Джейсона, высматривающего своего друга среди стоящих рядом с шефом агентов особого отдела.

– Жду, не дождусь, пока вы закончите обниматься, и позвольте мне пожать вашу руку, полковник, – произнес Воскобойников, с улыбкой, стоя от него в двух метрах.

Джейсон чуть было не вскрикнул от радости, но сдержавшись, подошел к нему, обхватил за плечи, и крепко пожав его руку, заключил в свои тесные, дружеские объятия.

– Я уже почти распрощался со своей жизнью – сказал он, шутя, – думал, что вы забыли про меня, и сидите где –нибудь в баре, и пьете уже кофе. Но, Слава Господу, кажется, все обошлось! Представляете, даже ни одной царапины не получил!

Вскоре агенты генерала стали выносить трупы убитых Коллинзом и группой захвата бандитов, и складывать их вдоль стены дома, в котором была проведена операция. Грэг

внимательно всматривался в лицо каждого из них, шупал пульс, проверял есть ли у них на теле татуировки, и пока его не сфотографируют, не приступал к осмотру очередной жертвы. Как только последний труп был помещен в спецавтомобиль, он строго приказал своим сотрудникам тщательно прибраться за собой во дворе, и доложить ему в течение часа об исполнении. Затем, тяжело вздохнув, он подозвал к себе майора Харриса, велел ему отозвать снайперов из соседних домов, и зашагал с Алексеем и Коллинзом к машине.

Не дойдя пары метров до автомобиля, Джейсон вдруг остановился, и оглянулся назад.

– Извини, Грэг, но я кое – что забыл в подвале. Подождите, пожалуйста, минутку, я сейчас вернусь, – бросил он на ходу, и побежал стремглав обратно в здание, не слушая громких окриков генерала вслед. Секунд через пятнадцать он вернулся назад, сияя довольной улыбкой,

с увесистым кейсом в руках, и весело размахивая им, опустился на заднее сиденье автомобиля, поставив его между собой и Алексеем.

– Вот теперь все! – воскликнул он, с задором, – В путь, господа!

Пока ехали в машине, Джейсон держал кейс под рукой, и не открывал его, дожидаясь, пока водитель не доставит их до особняка генерала Адамса. Когда они оказались вновь в своем тесном кругу, он прошел не раздеваясь в гостиную, положил чемоданчик на стол, аккуратно стянул с него ремешки, и приподнял крышку.

– Разрешите, господа, предъявить вам гонорар от Тана, из-за которого я чуть было не лишился головы, – заявил он, громким голосом, задрвав вверх голову.

Грэг подмигнул Алексею, поставил на стол уже другой кейс, в котором лежали подписанные Джейсоном бумаги, и усмехнулся, глядя с отвращением на деньги.

– Тоже мне, удивил! – произнес он, торжествующим тоном, небрежно вскрыв его, – лучше посмотри на наш гонорар от Тана, думаю, этот будет покруче твоего!

– Ну, Слава Богу! – громко вскрикнул Джейсон, увидев листочки со своими подписями, и обрадовавшись этому факту больше, чем миллиону фунтов стерлингов, – я и забыл про них. Представляете, этот мерзавец хотел купить британского офицера!?

Он вытащил из кейса документы, быстро пробежался глазами по страницам, разорвал их в мгновение ока в клочья, и бросив в мусорное ведро, взглянул с улыбкой на своего шефа.

– Как ты думаешь, генерал, бандиты не очень обидятся на нас, если мы оставим эти деньги себе, и не будем сдавать их в контору? – спросил он, вполголоса, – Нам всем будет на что погулять в очередной отпуск!

Грэг вдруг сделал серьезное лицо, подошел решительным шагом к столу, и резким движением руки громко захлопнул крышку кейса. Джейсон с Алексеем, молча переглянулись друг с другом, а затем уставились на него недоуменными глазами.

– Как вам не стыдно! – произнес генерал, несколько грубоватым тоном, – Ведете себя, как малые дети! Совсем уже совесть потеряли, что ли?!

Полковник видел впервые своего шефа таким несдержанным и невежливым, и даже было растерялся на минуту, не зная, как ему реагировать на его резкий выпад. Алексей же принял окрик генерала, как должное, и отнесся к его строгости с пониманием, поскольку, в своей конторе ему не раз приходилось наблюдать подобный тон общения начальника со своими подчиненными, что считалось делом обыденным и привычным.

– Это уже не мое дело, – думал он, стараясь уже не смотреть на толстый, соблазнительный чемоданчик, – порядок – есть порядок! Генерал знает, что делает!

Однако изумление не сходило с лица Джейсона, который все еще пребывал в некоторой растерянности. И вдруг, Грэг внезапно разразился громким хохотом.

– Ну, что, лихие шпионы, поверили? – произнес он сквозь смех, – напугал вас генерал Адамс? Никто и куда не собирается их сдавать, Джейсон! Они принадлежат тебе, сынок, и распоряжайся ими, как твоей душе угодно! Ты их заслужил сегодня в честном бою, рискуя своей собственной жизнью. Тем более, что наша операция носила не вполне официальный характер. А если что и всплывет, то ответ буду держать я сам?!

– Господи, Грэг, ты в своем уме?! – воскликнул Джейсон, с трудом изобразив на лице подобие улыбки, – я же никогда не видел тебя таким грубым!

– Ладно, сынок, прости, – промолвил генерал, виноватым голосом, – уж так хотелось немного подшутить над вами. Но обещаю, что впредь не буду этого делать.

Джейсон вздохнул с облегчением, махнул в его сторону рукой, и открыв снова кейс, аккуратно выложил из него все деньги. Затем, убрав со стола пустой чемоданчик, он сложил всю наличность в три одинаковые стопки, и повернулся к Грэгу и Алексею.

– Я думаю, друзья мои, что так будет справедливо, – сказал он, указывая с улыбкой обеими руками на денежные горки, – или у вас будут другие мнения?

Грэг подошел к деньгам первым, отсчитал из одной стопки ровно сто тысяч фунтов стерлингов, положил их на подоконник, и уже спокойным тоном произнес:

– Мне этого хватит, Джейсон! Тратить мне их все равно не на что, и не на кого, а все, что мне нужно находится у меня всегда под рукой. Ты же знаешь, что я не могу найти применения даже своему солидному жалованью от нашего благодарного государства. Жены у меня нет уже более трех лет. Дети живут в других странах, и хорошо обеспечены. А на эти деньги, я отремонтирую дом, сделаю себе новую беседку, и если дадут летом отпуск, то поеду отдыхать на роскошные пляжи Латинской Америки с молодыми дамами не совсем легкого поведения. Даже и после этого еще остануся!

Генерал, обычно, не менял своего решения, и спорить с ним особенно по такому поводу, было бесполезно. Видя его решительный взгляд, Джейсон не стал настаивать на своем, и оставшиеся деньги тут же поделил заново на две равные части, и подмигнул своему другу. Но Алексей лишь покачал головой, и не стал даже дотрагиваться до денег.

– Я ни за что не возьму их, Джейсон! – заявил он, решительным голосом, не глядя на деньги, – какое же я имею к ним отношение, и что мне с ними делать? Так что, прошу тебя, дружище, не делай этих неуместных жестов.

Но тут вдруг вмешался Грэг, который с улыбкой следил за всеми действиями друзей.

– Бери их, Алекс, бери, он же все равно не отстанет от тебя. Я слишком хорошо знаю этого упрямого парня, – поддержал генерал решение своего воспитанника, – ты тоже был ярким и неотразимым молодцом сегодня. Ты победил в бою самого Сэми Тана – непревзойденного мастера единоборств, и будет абсолютно законной и совершенно справедливой и твоя доля из этой неожиданной благотворительной суммы.

Джейсон был искренне рад, что Грэгу удалось воздействовать на его друга, и заставить его, хотя бы подойти к деньгам, и ждал, пока тот окончательно изменит его настрой.

– Но вы же понимаете, что у меня с ними могут возникнуть проблемы, – сказал Алексей, задумавшись на минуту, – как же я провезу их через границу, мне же придется, предъявить их на таможне в аэропорту, и долго объяснять потом их происхождение?

Коллинз перевел взгляд на Грэга, и в ожидании решения по возникшему вопросу, подмигнул ему с улыбкой исподлобья. Генерал думал недолго, и ответив своему питомцу той же незаметной улыбкой, подошел к растерянному Алексею, и взял его крепко за руку.

– Не переживай, Алекс, – произнес он, мягким дружеским тоном, – Оставь сегодня эти деньги у меня, а завтра, с утра я отправлю с ними своего человека в Барклайз банк. Он положит их на твой банковский счет, выпишет для тебя несколько банковских карт, после чего, можешь свободно тратить их себе на здоровье, где бы ты не находился. Надеюсь, у вас на таможне не будут шарить по карманам офицера спецслужб?

Спустя еще минут десять, выпив для бодрости по чашке крепкого кофе, и избавившись на время от усталости и сонливого состояния, друзья поднялись из-за стола. Договорившись с генералом, что подъедут к нему до одиннадцати следующего дня, они пожали ему руку, и уехали к себе, когда часы показывали уже половину пятого утра.

Дома, на кухонной плите их ждал не то поздний ужин, не то ранний завтрак, любезно приготовленный Кэтрин еще с вечера. Но чувство голода, никто из них не испытывал из-за пережитых минувшей ночью крайне рискованных и опасных минут своей жизни, оставивших неизгладимый след в их храбрых и выносливых сердцах. Единственным их желанием теперь было, добраться как можно скорее до кроватей, и уткнуться в подушку. Уставшие от насыщенного и переполненного напряженными событиями тяжелого дня, но в то же время довольные и радостные его счастливым исходом, они быстро уснули, не в силах даже задуматься о чем – либо ином, кроме отдыха. Даже щедрый гонорар, доставшийся им в качестве трофея от воинственного и мужественного сотрудника внешней разведки Китая, волею судьбы проигравшего свой последний бой, не смог бы помешать их крепкому сну, ставшему к утру острой необходимостью для обоих офицеров.

В этот давно уже наступивший день, Алексей проснулся раньше. Ему предстояло сегодня лететь обратно в Москву. Он уже скучал по своей любимой жене Дарье и детям – Кириллу и Насте, по своему мудрому наставнику и другу, Николаю Сергеевичу. Его одолевала тоска по своему любимому городу, находящемуся в вечном движении и суете, по дорогам в постоянных пробках и заторах, по московскому воздуху, пусть и не совсем чистому, но очень близкому и родному. Пока в доме все спали, он успел принять ванну, сложить свои вещи в сумку, переодеться в выходной костюм и медленно расхаживал с тех пор по комнате, поглядывая время от времени на часы.

– Привет, Алекс! – услышал он вскоре бодрый голос Джейсона, появившегося неожиданно в дверях, – Вижу, ты уже собрался...

– Привет дружище! – ответил Алексей, резко взбодрившимся голосом, – Мой рейс в три двадцать дня, вот и решил подготовиться заранее к отъезду.

Джейсон посмотрел на него с явной тоской в глазах, и с трудом изобразив на лице улыбку, глубоко вздохнул и обнял его за плечи. Ему очень не хотелось прощаться с Воскобойниковым,

с которым его связали крепкая мужская дружба, надежное плечо близкого по духу человека и готовность прийти на помощь своему другу по первому же зову. Но, увы, у русского полковника была своя семья, свой дом, свой любимый город, и наконец, своя служба и свои обязательства перед ней.

– Жаль, что тебе надо лететь домой именно сегодня, – произнес он, потупив взгляд, – а то погуляли бы с тобой по Лондону, поплавали бы на байдарках по Темзе, или съездили бы на денек в Стоунхендж. Мы так и не посидели с тобой даже просто по-дружески, без суеты и беготни. Каким же скоротечным все – таки оказался твой визит!

Алексею также было нелегко расставаться с Джейсоном. В его доме он почувствовал себя родным и близким человеком, от которого никто не шарахался, не бросал на него подозрительных взглядов, и не шушукался в стороне, обсуждая страшный образ русского медведя. Напротив, вопреки всем строгим предостережениям начальства о том, что в Англии крайне негативно относятся к русским, и необходимо всегда держать ухо востро, чтобы тебя не затянули в шпионские сети, он ощутил к себе лишь искреннее сочувствие, и сожаление по поводу бедственного положения его страны и нищенского состояния людей. Однако время, отпущенное на поездку, подошло уже к концу, и настала пора проститься.

– Да, Джейсон, конечно, я летел сюда совершенно с другими планами, – сказал он, похлопав его по плечу, – Честно говоря, я был настроен на то, что меня начнут здесь прорабатывать, давить на психику, и упорно склонять к сотрудничеству в обмен на легкую и безбедную жизнь, где – то в тихом местечке Англии. Но я встретился здесь с обыкновенными простыми людьми, которые отнеслись ко мне, как к своему близкому родственнику, раскрыв передо мной свои добрые сердца. С первых же минут своего пребывания в твоём доме, я понял, как мы удивительно похожи друг на друга, и как лицемерны наши ничтожные политики, держащие нас постоянно на коротком поводке.

Мне бы хотелось, чтобы и семьи наши также сдружились между собой, как и мы!

– Ничего, Алекс, настанет время, и семьи наши встретятся друг с другом, и обязательно найдут между собой общий язык. Будь уверен, что этот счастливый период придет очень скоро, – сказал Джейсон, крепко пожав ему руку, – ну, а теперь, давай к столу, думаю, пора немного подкрепиться!

В столовой уже активно хозяйничала Кэтрин, накрывая с особым усердием на стол. Помня, что Алексей улетает сегодня домой, она очень старалась приготовить для него,

что – нибудь особенное, запоминающееся. Она вычитала по интернету рецепт, впервые в своей жизни приготовила котлеты по-киевски, а затем с интересом и радостью наблюдала, как их гость и ее супруг, смачно надкусывая коричневую корочку, с аппетитом поедают их. Котлеты действительно удалась ей. Они получились у нее такими сочными, нежными, ароматными и бесподобно вкусными, что мужчины с удовольствием съели все, что было выложено радушной хозяйкой на тарелки. Искренне расхваливая ее бесспорный талант в кулинарии, они не жалели эпитетов, слов восхищения и благодарности в ее адрес. Для Кэтрин это явилось признанием ее несомненных способностей, и не скрывая своей радости, она готова была предложить им еще немного добавки, и даже потянулась было с лопаточкой к горячей сковородке. Но друзья уже были достаточно сыты, и искренне поблагодарив ее, предпочли лишь крепкий чай с лимоном и яблочным пирогом.

После вкусного обеда, Алексей поднялся к детям, которые играли в своей комнате, и провел с ними целый час, собрав всех троих вокруг себя на диване. Он рассказывал им о Москве, о России, о необъятных просторах своей любимой страны и о ее добродушных и веселых людях. Он с выражением читал им стихи Пушкина, рассказывал русские сказки и смешные детские анекдоты. Наконец, когда подошло время прощаться, он нежно обнял их всех, поцеловал их в щечки, и спустился вниз. Дети сбежали вслед за Алексеем на первый этаж, и снова обступили его, а младшая Роуз схватила его за руку, и стала трясти ее.

– Дядя Алекс, пожалуйста, останьтесь у нас еще на один день, – произнесла она, тоненьким голоском, глядя на Алексея своими ласковыми голубыми глазками, – вы же собирались рассказать нам еще много интересных историй. Ну, пожалуйста!

Воскобойников нежно обнял расстроенную Роуз, которая смотрела на него уже жалобным взглядом, чмокнул ее в розовые щечки, и поднял высоко над своей головой.

– Мне очень жаль, Роуз, – промолвил он с грустью, глядя то на нее, то на Мэри и Рикки, – но мне сегодня надо быть дома. Однако я твердо обещаю вам, что как только появится время, то я сразу же прилечу к вам, и мы обязательно погуляем вместе по Лондону, прочитаем интересные книжки, и поговорим на все интересующие вас темы.

Он попрощался с милыми детишками, вновь обняв их по очереди за хрупкие плечи, и повернувшись затем к Кэтрин, снова выразил ей искреннюю благодарность за заботу и внимание, и поцеловал изящные пальцы ее пахнущей сиренью нежные руки.

В двенадцать дня друзья прибыли в аэропорт, и остановились на автопарковке, вплотную пристроившись сзади к знакомой машине. Не успел Алексей открыть дверцу, как перед ним выросла коренастая фигура генерала Адамса.

– Ах, как нехорошо! Хотели сбежать от старика Грэга, полковник Алекс, – произнес он, с мягкой улыбкой на мужественном лице, – я уже час стою здесь, и терпеливо дожидаясь вас, как робкий юноша на первом свидании. Почему же вы вчера еще не предупредили меня, что улетаете сегодня, я бы хоть сувениров купил вашим детям.

Алексей был откровенно смущен, совершенно не ожидая, что сам генерал Адамс будет провожать его в аэропорту. Он пожал ему руку, искренне извинился, что не простился с ним вовремя, и вынув из кармана переданный ему ранее телефон, расплылся в улыбке.

– Простите, господин генерал, я совсем забыл про него, – выпалил он, виноватым голосом, – видимо, сказываются еще впечатления от наших приключений.

– Да перестаньте, Алекс! Как вам не стыдно! – отрезал тут же Грэг, – я же не за телефоном проехал весь Лондон, и стою здесь, как мальчишка, чтобы получить его обратно! Оставьте себе, он вам еще пригодится. Он надежно защищен, даже от меня.

Генерал громко рассмеялся, подмигнул Джейсону, и достав из внутреннего кармана пальто небольшой конверт с логотипом Барклайз, протянул его Воскобойникову.

– Здесь все твои деньги, Алекс, – произнес он, уже серьезным тоном, – на твое

имя уже открыт счет, и выписаны банковские карты. Внутри конверта найдешь выписки со счета, пароли и коды к ним. Только, прошу тебя, трать их с умом, и ни в коем случае не свети перед своими коллегами, иначе тебе придется признаться, что завербован нами.

Алексей рассмеялся над шуткой генерала, и не обращая уже никакого внимания на этикет, тепло обнял его за плечи, и крепко пожал его жилистую мускулистую руку.

– Спасибо вам, Грэг, за все, – произнес он, назвав его впервые по имени, – вы заставили меня взглянуть на этот мир по другому, и в корне изменить к нему свое отношение. Вы поистине тот самый, настоящий английский генерал, с высокой честью, достоинством и благородством, о которых мы с восхищением читали еще в детстве.

Я по-настоящему очень горд и счастлив знакомству с вами!

Адамс был искренне тронут столь высокой оценке своих качеств. Он снова тепло обнял полковника Алексея Воскобойникова, взглянул с улыбкой в его чистые искренние глаза, и пожелав ему счастливого полета, молча направился к своей служебной машине.

Джейсон дождался, пока его друг и соратник пройдет регистрацию на рейс, проводил его до пограничной зоны, и остановился перед самым турникетом.

– Ну, что, братец, – произнес он, чисто по-русски, – желаю тебе счастливого возвращения на родину! Надеюсь, мы ненадолго расстанемся с тобой?

– Спасибо тебе за все, Джейсон, – ответил Алексей, также по-русски, – Я даже не сомневаюсь, что очень скоро встретимся с тобой вновь. Думаю, поводов для этого будет теперь предостаточно. А если не подвернется случай, то организуем его сами!

Когда он прошел паспортный контроль, и незаметно растворился потом в разнородной массе пассажиров, полковник Коллинз еще с минуту глядел ему вслед, а затем, низко натянув на лоб свою шляпу, поднял ворот плаща, и бодро зашагал к выходу.

Спустя полтора часа, он добрался до дома, загнал машину в гараж, и остановившись у крыльца, набрал номер генерала Адамса. Грэг находился уже дома, и приготовив себе зеленого чая, уютно расположился в своем любимом кресле перед камином, просматривая утреннюю почту, которой так и не успел коснуться в течение всего дня.

– Ну, что, сынок, проводил своего друга? – произнес он, едва подняв трубку.

– Да, Грэг, все в порядке, – ответил Джейсон, с некоторой грустью в голосе, – думаю, через два с половиной часа он приземлится уже у себя, в Москве.

– Что ж, очень хорошо, – отметил генерал с удовлетворением, – я искренне рад, полковник, что ты наладил такие близкие отношения со своим русским другом и соратником, и мне очень приятно, что ты повел себя с ним самым достойным образом.

Джейсон выслушал с улыбкой его высокую оценку своим действиям, и искренне поблагодарил своего уважаемого шефа за деятельное участие и поддержку в процессе сближения с русским полковником Алексеем Воскобойниковым.

– Если я тебе не нужен на данный момент, Грэг, то хотел бы поспать несколько часов, – обратился он к нему, перед тем, как выключить телефон.

– О чем речь, сынок! – воскликнул генерал, громким голосом, – конечно же, отдохни, и хорошенько выспись. А вечером, часам к девяти, подъезжай ко мне, нам есть о чем поговорить с тобой. Надеюсь, что успеешь прийти в себя за это время?

– Успею, Грэг! – ответил Джейсон, зычным голосом. – Непременно буду у тебя не позже девяти вечера. К тому времени, я уж точно компенсирую недостаток сна.

Закончив разговор, он переступил порог своего дома, чмокнул в щечку Кэтрин, которая готовила на кухню ланч для детей, и нежно обнял ее сзади за тонкую талию.

– Ну, как ты здесь, милая, устала, небось? – прошептал он ей на ухо.

– Да, я то ничего, любимый, лучше на себя посмотри, – ответила она, тихим голосом, повернувшись к нему, и поцеловав его нежно в губы, – ты же совсем осунулся за эти двое суток, на тебе же лица нет! Давай—ка, прими быстро душ, и отправляйся немедленно в спальню, а то еще свалишься прямо здесь.

– Пожалуй, ты права, Кэт, – произнес Джейсон, снова шепотом, – мне сейчас действительно нужен отдых, чтобы избавиться от этого жуткого напряжения.

Несмотря на давящую усталость, он задержался на кухне еще с полчаса со своей супругой, выпил с нею по чашке зеленого чая с медом, обсуждая за столом дела и настроение у детей, а потом нежно чмокнул ее в щечку, и медленно поплелся в спальню.

Джейсон долго не мог уснуть, ворочаясь более часа в постели, но не прошло и пяти минут, как он погрузился в сонное состояние, как раздался звонок его дэйзика.

– Привет, дружище! – услышал он веселый голос Алексея, добравшегося, наконец, до Москвы, – докладываю, что я уже дома, и со мной все в полном порядке.

– Поздравляю тебя, Алекс! – ответил Джейсон, с таким же задором, – Очень рад, что ты снова в кругу своей семьи. Передавай им привет, и помни, что Коллинзы всегда будут рады видеть вас у себя в Лондоне или в Базилдоне. Доброго дня вам!

После разговора с другом, он ушел в ванную, и долго стоял под холодным душем, пытаясь избавиться от кошмарных видений, которые не давали ему покоя во время своего непродолжительного сна. Затем, быстро скинув с себя пижаму, он переоделся в джинсы и пуловер, спустился вниз, и прошел в гостиную. Кэтрин стояла, молча, в центре большого зала, и держа левую руку на поясе, пальцами правой поглаживала свой подбородок. Она разложила по всему дивану и даже на полу свои разноцветные мозаичные картинки, и сосредоточенно водила по ним глазами, пыталась подобрать соответствующий своему вкусу образец для новой модели вязаного платья. Увидев уже одетого супруга, она тут же отложила свое занятие, отвела его на кухню, и посадив за стол, заставила пообедать, сетуя на то, что он стал в последнее время довольно часто игнорировать ее домашние обеды, предпочитая питаться, где – то на стороне. Несмотря на полное отсутствие аппетита из-за кошмарных сновидений, но не желая обижать свою супругу, Джейсон съел все, что она поставила перед ним на стол. Он выпил затем чашку крепкого кофе, поднялся из-за стола, нежно взял ее за хрупкие плечи, и ласково погладил по шелковистым волосам.

– Спасибо тебе, милая, за все, что ты делала и делаешь для меня, и особенно за твое почтительное отношение к моему другу и соратнику, – произнес он, мягким голосом, – Алекс был просто в восторге от заботы и внимания, что ты проявила к нему, и мне это очень понравилось. Я по-настоящему горжусь тобой, родная моя!

Кэтрин слегка смутилась от столь лестных слов в свой адрес, и в знак благодарности нежно обняла своего любимого супруга, одарила его смачным поцелуем в губы, и пожелав ему скорейшего возвращения домой, убежала вприпрыжку к детям.

Джейсон глянул ей с улыбкой вслед, проводил взглядом до второго этажа, и схватив на ходу пальто и шляпу, выскочил во двор, и уехал на своей машине к генералу Адамсу.

Грэг сидел за столом в своем кабинете, придерживая двумя пальцами очки на носу, и, буквально впившись глазами в монитор, что – то увлеченно выискивал в интернете. Когда снизу послышался стук, а затем и тихий скрип входной двери, он поднялся из-за стола, спустился навстречу своему питомцу, и снова приветствовал его крепким рукопожатием.

– Что – то вид у тебя странный, сынок, – произнес он, заметив его необычно рассеянный взгляд, – вижу, что ты так и не выспался. А может, ты уже выпил чего – то?

– Да нет же, Грэг, ничего я не пил сегодня, а отдыхал у себя дома. Если, конечно, это можно назвать отдыхом, – ответил Джейсон, растирая пальцами свои бледные щеки, – даже и не знаю, как тебе объяснить это, но впервые в жизни мне было сегодня так страшно, что я проснулся после всего лишь пятиминутного сна весь в холодном поту и с дрожащим от озноба телом. Ко мне во сне приходили вчерашние убитые мною бандиты, и каждый из них пытался дотронуться до меня своими красными от крови липкими руками. Ты не поверишь, Грэг, но я так обрадовался, когда проснулся, и увидел над собой свет от горящей лампочки, что стал целовать подушку!

Генерал прекрасно понимал состояние своего воспитанника. Ему в свое время довелось пройти через этот ад ночных триллеров, доводивших его почти до грани сумасшествия. Возвращаясь каждый раз из очередной командировки в горячую точку, где он вынужденно лишал жизни таких же как и он людей, с такой же алой кровью, с такой же кожей и с такими же семьями дома, как и у него, он страшно мучился. Он страдал не только ночью, во сне, но и днем, когда все кругом дышало этой бесценной, и возможно, единственной жизнью. Он всеми способами пытался отогнать от себя этих назойливых привидений, которые, казалось, и не желали расставаться с ним, и с ужасными гримасами на бесцветных лицах преследовали его повсюду. В первое время он успокаивал себя тем, что всего лишь исполнял приказы своего начальства, убивая врагов, которые также могли лишиться жизни и его самого. Но генерал убивал не у себя на родине, защищаясь от них, или защищая свой дом, своих близких и родных, а далеко за ее пределами, в собственных домах своих противников. Многие из его жертв жалобно и со слезами на глазах просили у него пощады, бережно сжимая в руках, кто Коран, кто Библию, а кто и убитого шальной пулей или осколком снаряда бездыханное тело своего малолетнего ребенка. Он убивал этих несчастных людей не за их провинность перед ним, а только потому, что так решило его командование, его руководство, которое пыталось насадить этим бедолагам свои нравы и свои порядки. Грэг был абсолютно уверен в том, что уход родных детей из дома и развод с любимой женой, стало для него карой за его грехи перед Господом. А однажды, скрывшись от чужих глаз, чтобы не показывать на людях своей слабости, он целый день простоял на коленях, горько оплакивая расставание с близкими людьми, а затем три дня не выходил из церкви, моля Бога принять его покаяние, и отпустить ему грехи. Со временем эти ужасные

и жуткие фантомы отстали от него, и он посчитал, что Господь сжалился над ним, и дал шанс осмыслить свою жизнь по-новому. С тех пор он жил почти отшельником, зная в основном только два адреса: – место работы, и своего дома. Единственной его отдушиной был полковник Коллинз, которого он очень любил, и всякий раз, отправляя его на очередное задание, выпивал целую бутылку виски, и положив телефон на стол, с волнением ждал его возвращения, нервно расхаживая по всему дому.

– Ты же знаешь, сынок, каково мне было после своих командировок, – сказал он, закуривая трубку, – страшно, даже вспомнить! Я очень хорошо понимаю тебя. Мне очень жаль, но большинство людей из нашей сферы вынуждены жить с этим, и мучиться до конца своих дней, теряя не только сон и покой, но зачастую и самое ценное и дорогое – своих родных и близких. Некоторым удается все – таки вымолить прощение у Бога, и зажить обычной нормальной жизнью, отделавшись лишь небольшими потерями. Очень хочу надеяться, что и ты попадешь в это число прощенных грешников.

С трудом выговорив последнее слово, он по-отечески обнял своего питомца, и положил ему голову на плечо, желая скрыть свои скупые мужские слезы, предательски выступившие в глазах при воспоминаниях о своей бывшей жене и детях. Джейсон теперь понимал, почему он с таким уважением и трепетом отнесся накануне вечером к тем убитым бандитам, которые напрямую посягали на жизнь граждан его любимой страны. Даже выдавшие виды сотрудники особого отдела были удивлены тем, что он до последней секунды не отдавал приказа на открытие огня, рассчитывая завершить операцию мирно. Немного успокоившись, Грэг протер глаза платком, и медленно опустился в свое кресло.

– Однако жизнь продолжается, сынок, и нашу клятву перед Коронай – служить, и защищать свою Королеву, свое отечество и свой народ, остается в силе, – сказал он, протерев глаза уже ладонями, – у нас с тобой очень много дел: Во-первых, я очень рад, что у тебя появился хороший и надежный друг Алекс, который оказался на удивление очень отважным, искренним и добродушным парнем. Надеюсь, что вы сохраните эти бесценные со всех точек зрения прекрасные отношения, и не променяете их на фальшивые ценности в этой сложной жизни. Во-вторых, мы отрубили вчера только одну голову этой поганой гидры, но она у нее очень быстро отрастет снова, и исподтишка дыхнет на нас своим огнедышащим зловонным нутром. Нам необходимо просчитать все возможные действия своего врага и наши перспективы в этой жесткой схватке. Речь идет не о простых хулиганах и бандитах с улицы. Мы имеем дело с профессиональными разведчиками и безжалостными убийцами, которые не остановятся ни перед чем, ради достижения поставленной цели, истинного назначения которой мы пока мало что знаем.

Джейсон глубоко вздохнул, с трудом избавившись от назойливых и тяготивших его душу мыслей, и сосредоточил все свое внимание на речи Грэга, природное чутье которого пока ни разу не подводило. Говоря о гидре, генерал, разумеется, имел в виду огромный и неисчерпаемый потенциал врага, сумевшего скрытно создать прекрасно организованную и тщательно законспирированную шпионскую ячейку в самом сердце благополучной Англии. И не было никакой уверенности в том, что она окажется единственной.

– Наши лучшие агенты и профильные специалисты из спецлаборатории, проверяют сейчас все телефоны, изъятые накануне вечером у бандитов, – сказал Грэг, задумчиво глядя полковнику в глаза, – в ближайшие часы они доложат нам о своих результатах. Подключены луч-

шие специалисты со знанием китайского языка и эксперты – криминологи. Самая большая наша проблема, Джейсон – это ты. Мы не знаем, что они

успели сообщить о тебе своим руководителям, и об этом, к сожалению, станет известно только завтра, после расшифровки телефонных разговоров и сообщений. Мы также подключили к работе и свои спутники. Да, кстати, чуть не забыл, сынок, – произнес он, сделав небольшую паузу, – исчез Келвин Коул. Тот самый отставной офицер, который по нашим сведениям был связан с Таном, и руководил подготовкой его наемников в стрельбе из всех видов стрелкового оружия. Его не оказалось в числе убитых вчера бандитов, и обыскав затем все здание, наши агенты так нигде и не обнаружили его. Его фотографии уже разосланы по всем аэропортам, вокзалам, автостоянкам и многим другим учреждениям и заведениям по всей стране. Будем надеяться, что он найдется в самое ближайшее время, и мы, наконец, решим эту задачу с одним пока неизвестным.

Грэг снова встал со своего места, заложил руки за спину, прошелся с задумчивым взглядом по кабинету, а потом встал у подоконника, и вновь подкурил свою трубку.

– Если хозяева Тана узнают, что произошло с их лучшим агентом, получив сведения о вчерашних кровавых событиях, то угроза для Джейсона и его семьи, возрастет многократно, – размышлял он с грустью в душе. – Соответственно, к нам сразу же будут брошены другие исполнители, которые уже не будут вести с ним какие – либо переговоры, или пытаться перетянуть его на свою сторону. Они просто возьмут моего агента на мушку, и ликвидируют одним выстрелом и с любой дистанции, тем более, им наверняка известны все маршруты его передвижения по стране.

Генерал задумался не на шутку. В глазах его чувствовалось волнение, которое невозможно было скрыть, даже на невозмутимом мужественном лице. Он сделал неглубокую затяжку, опустил дымящуюся трубку в пепельницу, и протяжно вздохнул.

– Я думаю, сынок, что тебя с семьей надо переселить в более безопасное место, чтобы избежать еще одного, вполне предсказуемого покушения, – произнес он, положив ему руку на плечо, – мы не знаем, насколько быстро они сумеют среагировать

на произошедшие за эти сутки события, и как скоро забросят к нам новых головорезов.

Джейсон подскочил тут же с места, посмотрел на генерала возмущенным взглядом, нахмурил брови, и с явным недовольством покачал головой.

– Нет, Грэг, куда я не перееду! – заявил он, твердым и решительным голосом, – Об этом не может быть и речи! Я очень люблю этот дом, и хочу остаться в нем до конца своих дней. Ты представляешь, какую травму я нанесу сейчас своей семье, просто предложив им переехать в другое место?! Это просто немыслимо!

Генерал подошел к подоконнику, затаился дважды из своей трубки, и вернувшись снова к столу, опустил вновь в кресло, и уставился на распахнутое окно.

– Мы же не можем, сынок, выставить круглосуточную охрану вокруг твоего дома, – стал настаивать он, – если они возьмутся серьезно, то никакая охрана не успеет среагировать в нужный момент. В конце концов, дети скоро пойдут снова в школу, Кэтрин продолжит разъезжать по магазинам, парикмахерским и детским клиникам. Да ты и сам не сможешь сидеть постоянно дома, сложа руки, и заперев все двери на замки.

Но Джейсон был невозмутим и категоричен, и решения своего менять не собирался.

– Нет, этому никогда не бывать! – вновь уверенно отрезал он, сжав от досады кулаки, – и давай, Грэг, не возвращаться больше к этой скучной теме, пожалуйста. А то меня начинает уже трясти от одной мысли о переезде.

Видя, что на полковника совершенно не действуют ни его уговоры, ни настойчивые просьбы, Грэг решил поступить в соответствии со сложившейся ситуацией. Он развел, молча, руками, поднялся из-за стола, и позвонил одному из сотрудников особого отдела.

– Майор Харрис, – произнес он, строгим тоном, едва услышав в трубке голос вызываемого абонента, – немедленно позаботьтесь о том, чтобы по всему периметру дома полковника Коллинза установили дополнительные камеры наблюдения, и выделили еще двоих наших агентов, чтобы несли у этого объекта постоянное дежурство.

– Понял, вас, господин генерал, – ответил тут же Харрис, – Будет исполнено!

– Ну, что ж, раз не получается, как должно быть, то надо сделать так, насколько позволяют возможности, – сказал Грэг, повернувшись к Джейсону, и подойдя затем к окну, выглянул во двор, и вновь подкурил свою погасшую к тому моменту трубку.

Лицо полковника Коллинза вдруг резко перекошилось. Он весь передернулся, опустился снова в кресло, и склонив низко голову, стал постукивать пальцами по столу.

– Дожились, черт подери! В своей стране теперь будем прятаться от врагов! – выпалил он гневно, с какой – то нескрываемой презрительностью и негодованием, – Напустили в страну без разбора всякой нечисти, и позволяем им теперь вытворять у себя все, что им заблагорассудится. Они, что там наверху, не видят, что мы уже достаточно заполнили Англию, и если не остановим этот бесконтрольный и бесконечный приток всяких отморожков и отбросов со всего света, то совсем скоро сами начнем искать убежища где –нибудь в Антарктиде! До каких же пор нам терпеть эту вакханалию?!

– К сожалению, сынок, не мы с тобой решаем эти вопросы, – стал успокаивать его Грэг, – надеюсь, что мы еще скажем свое веское слово, и заставим их прислушаться к нашему голосу. Именно для этого мы с тобой и работаем днем и ночью, не покладая рук и ног, чтобы эти перемены наступили как можно скорее.

Спустя всего минуту, взяв себя наконец в руки, и заметно успокоившись, полковник поднялся вновь из-за стола, подошел к окну, и встал рядом со своим шефом.

– Эх, иметь бы рядом такого парня, как Алекс, – произнес он, глядя на него задумчивым взглядом, – в нем настоящий боевой дух, какая – то бесшабашность, и полная самоотдача. А главное, – он очень надежен! Подучил бы его технике боя в экстремальных условиях и некоторым особенностям нашей службы, натаскал бы физически, и пошел бы не задумываясь на любое опасное задание. Но, к сожалению, это только в моих мечтах. У него своя родина, и своя клятва перед народом, которому он служит верой и правдой.

– А чему ты научил бы его, сынок? Ведь именно он посадил вчера Тана на пятую точку, вынудив того сделать себе вскрытие, – сказал Грэг, с ехидцей в голосе, не пропустив его слова

мимо ушей, и взглянув на него с явным недоумением, – Пусть и ударом булыжника по голове, но он сделал это! Надо признать, он был вчера великолепен, черт подери! Ты бы видел, как он искренне переживал за тебя, нервничал, не зная, что с тобой происходит там, внутри, и все время рвался к тебе на подмогу! Да, тебе не помешало бы получить такого человека в напарники. Этот пошел бы на все, ради своего друга, и никогда не оставил бы его в беде. Но, увы, он служит своей стране, а ты – своей. И должен сказать, – ты молодец, что поделился с ним вчера этими фунтами. Он по праву заслужил их. Для нас это мелочь, а для него – существенная поддержка. Да ты не расстраивайся, Джейсон, и среди наших ребят полно высококлассных профессионалов, которые дадут фору любому противнику. Подберем тебе на днях хорошего напарника!

Заметив грустное лицо своего собеседника, Грэг вдруг неожиданно прервал начатую тему, предложил выпить с ним по бокалу виски, чтобы унять нахлынувшую вдруг грусть, и взяв с подоконника трубку, проводил его в гостиную.

– Кстати, ты не голоден? – спросил он своего питомца, спускаясь с ним вниз по лестнице, – а то у меня в духовке томится сочная осетрина в фольге?

Джейсон было уже кивнул, но вспомнив, что обещал Кэтрин поужинать сегодня дома вместе со своей семьей, вежливо отказался, согласившись лишь на бокал виски.

Спустя час, заметно повеселев от принятого алкоголя, и обговорив все имеющиеся в разработке дела, он попрощался с шефом, и в прекрасном настроении уехал в Базилдон.

Было уже четверть десятого вечера, когда он загнал машину в гараж, и зашел в дом, где вся семья была уже в сборе, и ждала только его, поглядывая время от времени на часы. Кэтрин также, как и Грэг приготовила на ужин рыбу, но не осетрину, а огромного лосося. Она накрыла вместе с девочками на стол. Аккуратно разложила приборы и салфетки. Поставила на середине пять цветных свечек на подсвечниках. Повесила на спинки стульев коротенькие столовые полотенца, и присела с журналом в руках в глубокое кресло.

– А вот и наш папочка, детки, – произнесла она, радостным голосом, услышав тихий скрип двери в прихожей, – теперь можно садиться и за стол.

– Добрый вечер, милые мои, – воскликнул глава семьи, весело и с задором, едва ступив на порог столовой, – простите, что опоздал, но я летел к вам на всех парусах.

Дети тут же кинулись к своему отцу, обступили его с улыбками со всех сторон, но заметив строгий взгляд мамы, взяли его втроем за руки, и буквально потащили к столу.

Джейсон был в этот вечер по-настоящему голоден, испытывал настоящий львиный аппетит, и с огромным с удовольствием позволил себе съесть все, что поставила перед ним Кэтрин. На десерт он полакомился пудингом, выпил затем чашку чая с молоком, и насытившись вдоволь, отложил салфетку в сторону, и подмигнул с улыбкой Роуз.

– Спасибо, милая, ужин был просто восхитительным, – произнес он, все тем же веселым голосом, нежно поцеловав супругу в румяную щечку, – а сейчас, если ты не возражаешь, мы пойдем с ребятами наверх, и немного пошалим.

– Вот и прекрасно, – ответила Кэтрин, поднявшись следом из-за стола, – буду только рада, что вы побудете сегодня вместе, а я пока приберусь здесь.

Джейсон просто горел в этот вечер неумным желанием уделить своим детишкам немного больше внимания, чем он мог себе позволить за минувшую неделю. Он жаждал поговорить с ними об их делах, узнать о настроении и пожеланиях перед школой, и компенсировать тем самым недостаток своего общения с ними. В последние дни он был постоянно занят своими делами то на службе, то со своим другом Алексом, и никак не мог выбрать для этого подходящий момент. И вот, этот час, наконец, настал.

Несмотря на то, что ее любимый супруг вернулся домой веселым и жизнерадостным, Кэтрин все же уловила в его глазах такую – то обеспокоенность, какое – то едва заметное волнение. Обладая необыкновенной интуицией, она всем своим женским нутром и бесконечно любящим сердцем чувствовала, что Джейсона мучает, какая – то затаенная проблема, о которой он возможно и хотел бы, но никак не решается рассказать ей.

– Почему же у него такой погасший взгляд, о чем же он так сильно переживает? – думала она, теряясь в догадках. – А может, по службе что – то не ладится?

После того, как он ушел с детьми в их игровую комнату, она твердо решила для себя, что выведает у него эту тайну, но чуть позже, когда они останутся одни в своей спальне. Закончив уборку на кухне, она прибралась по дому, почистила обувь, расставила ее по местам, и заперев все двери дома на ключ, поднялась на второй этаж, откуда доносился звонкий и пронзительный смех Роуз. В комнате у детей стоял настоящий кавардак. Они бегали. Прыгали. Скакали на своем отце верхом. Разбрасывали повсюду одежду, игрушки, открытки, бумажки, и весело хохоча, громко визжали от неопишуемого восторга и удовольствия. Даже обычно скучная, медлительная, немногословная и замкнутая в себе Мэри разошлась не на шутку, и держась обеими руками за живот, хохотала громко и заразительно, мечась в прыжках между Джейсоном Рикки и Роуз. Увидев разрушительную и комичную картину, Кэтрин вскинула руки, и застыла в дверях.

– Вы что здесь вытворяете, хулиганы? – вскрикнула она, сквозь смех, – решили устроить здесь последний день Помпеи? От вашего крика скоро весь дом развалится!

Но затем, видя слабую реакцию на свои настойчивые призывы прекратить балаган, она лишь глубоко вздохнула, и стала поднимать с пола разбросанные повсюду вещи.

– Прошу тебя, милая Кэтрин, оставь! Мы сами все уберем потом, – послышался веселый голос Джейсона, который, громко дыша, схватил в охапку девчонок, и стал кружиться с ними словно волчок в центре комнаты. – Давай присоединяйся к нам, и немного подурачимся вместе, а то когда еще у нас найдется для этого время.

Неизвестно, сколько продлился бы этот импровизированный праздник, устроенный главой семьи Коллинзов для детей, если бы не внезапный телефонный звонок Грэга.

– Джейсон, я только что получил результаты расшифровки всех телефонных разговоров Тана со своими хозяевами, – доложил он, спокойным голосом, – И вот, что интересно, во всех его беседах с ними содержится несколько фраз и о тебе, в которых он уверенным тоном сообщает, что работа продвигается успешно, наблюдение за тобой ведется непрерывно, и через пару дней тебя доставят к нему. А в последнем разговоре он коротко докладывает им: «Мы с ним уже договорились! Он у меня! Он уже мой!».

Последняя фраза прозвучала в те самые минуты, когда ты еще находился у него в подвале, и ставил свои автографы на его бумагах. Ты понимаешь, что это означает?

– Одну минутку, Грэг, я только перейду к себе, – сказал Коллинз, ласково улыбнувшись жене и детям, и ушел в кабинет, чтобы продолжить с ним разговор наедине.

– Ты намекаешь на то, что у нас все еще сохраняется шанс остаться в игре? – спросил он, плотно закрыв за собой дверь, и опустившись медленно в кресло.

– Вот именно! Остается еще один слабый, но все – таки шанс, – добавил генерал, несколько возбужденным голосом, – я сейчас собираю по частям твой договор с Таном, который ты вчера на радостях разорвал раньше времени в клочья, и выбросил в мусорное ведро. Хорошо, что это произошло у меня дома, а не где – нибудь на улице, иначе мы потеряли бы эту возможность продолжить свою партию. Я уже вызвал к себе специалиста, чтобы он соединил мне все эти клочочки, и восстановил документ, и думаю, что он станет нашим главным козырем. Кстати, о деньгах... Он нигде в своих переговорах не упоминает о них, а это значит, что Тан использовал свои личные средства, будучи абсолютно уверен, что ты не заберешь их с собой. Ну, ладно, сынок, подумай хорошенько перед сном над этой информацией, а завтра, как выспишься, сразу же приезжай ко мне, нам предстоит теперь выстраивать все планы заново.

– Вот так поворот, полковник Коллинз! – подумал Джейсон, кладя телефон на стол, – если это действительно так, как сказал Грэг, то наша игра получит свое новое и вполне логическое продолжение, а значит, стоит свеч! Стало быть, Господь, все – таки, внял моей мольбе, и благоволит нам в этом деле?!

После беседы с генералом, он долго еще сидел в своем кабинете, размышляя над услышанной от него неожиданной и приятной новостью, но услышав вдруг мягкий, нежный голос своей супруги, поднялся с уютного кресла, выключил компьютер, и направился в ванную. После душа он переоделся в пижаму, проведаль спящих крепким сном детишек, убавил в коридоре яркость лампочек, и ушел в спальню.

Кэтрин уже лежала совершенно голой в кровати. Не накрываясь одеялом, она вызывающе двигала бедрами, мило улыбалась сквозь спадающие на глаза локоны, и соблазнительно облизывала языком губы. Но перед глазами Джейсона вдруг внезапно всплыл образ любимой Каролины, который невольно заставил его застыть на минуту в дверях, и посмотреть на нее, каким – то отстраненным взглядом. Однако опомнившись, он резко тряхнул головой, стараясь хотя бы в данный момент не думать о Каро, быстро скинул с себя пижаму, и нырнул в теплую постель, прижавшись к стройному и упругому телу своей жены. Несмотря на неумную жажду близости, Кэтрин вначале игнорировала его нежные прикосновения и жаркие поцелуи, и с каким – то детским смущением тихо хихикала, продолжая дразнить и отвергать его ласки. Ей хотелось прочувствовать его былую напористость и страстное желание ощутить ее внутреннее тепло и возбуждение. Она извивалась, как угорь, кокетничала, долго играла им, будто впервые оказалась в постели с мужчиной, и с улыбкой отталкивала его от себя, продолжая демонстрировать неприступность. Ее игривое поведение возбуждало Джейсона все больше и больше, уводя на время от мыслей по Каролине. Пытаясь добиться ее, он становился все настойчивее и агрессивнее, обвил все ее тело руками и ногами, впился губами в ее грудь. Наконец, решив уступить ему, она ослабила сопротивление, вылезла из-под него и оказалась сверху. Кэтрин всегда была изобретательна в постели, и всякий раз занимаясь любовью со своим супругом, ей удавалось получить и полноценное удовольствие и одновременное удовлетворение от желанной с ним близости. Она знала все самые чувствительные точки на теле своего мужа, и нажимая на них своими цепкими пальчиками, словно на клавиши, умела искусно манипулировать им, держа

его долгое время в надлежащей форме. Вскоре после сладостного завершения сеанса любви, она легла на него в позе лягушки, опустила голову на грудь, и замерла, прислушавшись к громкому биению его сердца. Видя, что он пребывает в неге, и теперь готов разрешить ей делать с ним все, что угодно, она медленно сползла с его разгоряченного взмокшего тела, поцеловала его сначала в подбородок, потом в шею, затем в живот, а после, вновь положила ему голову на грудь.

– Милый мой, – обратилась она к нему, тихим, едва слышным голосом, в котором таилось подчеркнутое любопытство, – ты меня слышишь?

– Да, милая, слышу, – ответил Джейсон, таким же тихим и мягким, но слегка настороженным голосом, будто предчувствуя, что за этим сразу же последует более серьезный вопрос.

– Скажи честно, у тебя появились какие – то проблемы? – спросила она, стараясь не показаться назойливой. – Ты в последнее время так сильно изменился, что мне уже становится не по себе. Я даже почувствовала, что и любовью ты теперь занимаешься со мной, будто делаешь одолжение. Скажи мне правду, что тебя гложет? Ты же прекрасно знаешь, что я женщина очень сильная, и вынесу все, что угодно. Поверь, я постараюсь понять тебя, если конечно это не связано с военной тайной.

Джейсон не первый день готовил себя к этому разговору, но не знал, с чего начать, и как к нему подступить. Вот и на этот раз, он долго не мог найти подходящего слова, чтобы не травмируя чувств супруги, выразить ей свое душевное состояние, и наконец покаяться перед ней за случившийся на стороне роман с другой женщиной. Он все это время мучился совестью, изворачивался как мог, и старательно делал вид, что ничего нового и существенного в его личной жизни не произошло. Но рано или поздно этот час все же должен был наступить.

– Я не собираюсь больше держать это в сердце, лукавить и постоянно притворяться, что у меня нет никаких изменений, милая моя, – начал он свою горькую исповедь, – и поэтому, хочу признаться тебе, как на духу. Ты помнишь мою поездку в Вашингтон? Так вот, в первый же день своей командировки, будучи с другом в загородной таверне, я случайно встретил там женщину, с которой завел роман, потеряв на тот момент голову, и совершенно не владея своей волей.

– Что ты сказал?! – вырвалось у Кэтрин, взглянув на него растерянными глазами, – ты завел на стороне роман со случайной женщиной, потеряв при этом мозги?

Ее мгновенно охватил непреодолимый ужас от услышанной только что новости. Внутри у нее все похолодело. В глазах потемнело. Сердце, казалось, перестало биться. Она вдруг вскочила с кровати, схватилась за голову, и выбежала в чем была из спальни.

– Вот она, цена чистосердечного признания! – подумал Джейсон, стукнув себя от досады по лбу, – А может быть, надо было выждать еще время, или просто промолчать, все равно ничего не узнала бы.

Он буквально спрыгнул на пол, накинул на себя халат, схватил ее ночную рубашку, и цепляя на ходу тапки, устремился за ней, громко топая по коридору.

– Прости меня, милая, – произнес он, тихим голосом, остановив ее на последней ступеньке лестницы, – Знаю, что я поступил неправильно, но это уже осталось там, в Вашингтоне, и продолжения этому не будет. Ну, прошу тебя, прости.

Но Кэтрин уже не слышала его, и совсем обмякнув, повисла у него неподвижно на руках, и казалось, вот – вот упадет в обморок. Однако уже в следующее мгновение она вдруг воспряла, вырвала из его рук свою ночную рубашку, и взглянув на него, как на совершенно чужого человека, подошла к шкафчику с лекарствами, и достала оттуда маленький пузырек с валидолом. Накапав в мерный наперсток два десятка капель, она выпила его с закрытыми глазами, опустилась медленно в кресло, и отвернулась к окну.

– Он променял меня на другую! Изменил с какой – то случайной потаскушкой! Он бросил меня! – кричал ее внутренний голос от возмущения. Она готова была выть на всю вселенную от обиды и досады, безжалостно рвать на себе волосы, броситься вниз головой со второго этажа. Она вдруг задрожала мелкой дрожью, и закрыла лицо руками. Джейсон был явно растерян, не зная, что ему делать, и как успокоить свою супругу.

– Я не собираюсь бросать тебя и детей, и останусь с вами до конца своей жизни, – произнес он, уверенным тоном, в надежде, что она хотя бы постарается выслушать его жалкие слова оправдания. Но Кэтрин продолжала мотать головой из стороны в сторону, и совершенно не реагировала на его призывы, дать ему хотя бы несколько секунд, чтобы высказаться. О прощении, казалось, не может быть уже и речи. Однако когда он все же рассказал ей историю о том, что мужа Каролины убили бандиты, и как все те же убийцы выкрали ее сына, и как он летал туда, чтобы спасти, и вернуть его матери, Кэтрин внезапно перестала терзать себя, замерла на минуту, и медленно повернулась к нему. Тот факт, что у ее коварной соперницы выкрали единственного сына, и ее любимый супруг летал к ней на Корсику, чтобы спасти его, серьезно задела ее сердце, и она, наконец, разрешила ему обнять себя за плечи.

– Господи, как же можно красть детей?! – с возмущением, повторяла она одну и ту же фразу в течение нескольких минут, а затем, посмотрев пристальным взглядом в глаза Джейсона, шепотом спросила: – Ты нас действительно не бросишь?

– Клянусь тебе, родная моя, пока я жив, никогда не оставлю вас! – заявил он, вскрикнув громко на весь дом, – даже мысли такой не допущу!

– А как же теперь эта Каролина? Что ты собираешься теперь делать с нею? – задала она ему прямой вопрос, – получается, что ты вынужден будешь предать и ее?

Джейсон уже не знал, что ей ответить, и чувствовал, как его душа разрывается на тысячи мелких частей. Он молча пожал плечами, потупил взгляд, и положил ей голову на колени. Минутой позже, он тяжело вздохнул, встал во весь рост, и громко заявил:

– Как ты скажешь, милая, так я и поступлю! Одно твое слово, и я прямо сейчас, при тебе, закрою этот вопрос раз и навсегда, и сотру это имя из своей памяти.

Кэтрин покачала с усмешкой головой, глубоко задумалась над его словами, и вновь отвернулась к окну. Она думала довольно долго, неподвижно уставившись с прищуром в одну точку своим тусклым печальным взглядом. Но потом, вновь усмехнувшись, оттянула плечи назад, широко раскрыла глаза, и повернулась к нему.

– Нет уж, милый, решай сам, – произнесла она, наконец, тихим подавленным голосом, так и не найдя подходящих слов, – в таких вопросах я тебе не советчик!

Ее одновременно переполняли чувства горькой обиды, страха и пустоты. И в то же время, что – то затаенное в глубине души, не давало ей смелости заявить о своем решительном протесте и возмущении. Ей снова хотелось громко выть от внезапно охватившей ее душевной боли, и реветь на всю округу. Но крепкий дух супруги боевого офицера и выработанная годами выдержка, не позволяли ей выплескивать наружу все свои эмоции. Однако в следующую минуту, Кэтрин вдруг неожиданно стало плохо. Она схватилась резко за низ живота, стиснула зубы, скривив от боли лицо, и поплелась медленным шагом в ванную.

– Что с тобой, милая, тебе плохо, – вскрикнул Джейсон растерянным голосом, кинувшись к ней тут же на помощь, – может, вызвать врача?

Но едва он подхватил ее за талию, собравшись проводить до ванной, как она решительно оттолкнула его, и вновь посмотрела на него совершенно равнодушным и пустым взглядом чужого человека, в котором подчеркнуто выразилось только тяжелая обида и горькое разочарование в жизни.

– Не трогай меня, я сама справлюсь! – вскрикнула она, преодолевая острую боль в желудке, – и никакого врача для меня звать не стоит! Возможно, съела накануне чего – то не свежего. Не обращай внимания, сейчас пройдет!

Она вернулась вскоре назад, села снова в кресло, и повернувшись вновь к окну, глубоко о чем – то задумалась. Ей почему – то по-человечески вдруг стало жалко эту далекую и незнакомую женщину, заманившую его любимого супруга в свою коварную колдовскую паутину. Она невольно пропустила через всю свою мягкую трепетную душу грустную историю о том, какие страшные трагедии и ужасные страдания перенесла эта несчастная Каролина, и почувствовала, как у нее внезапно защемило сердце, и онемели руки. Однако несмотря на внутренние душевные переживания и сострадание к ближнему, в планы Кэтрин не входило делить с нею своего законного мужа.

– Давай – ка, спать, а то тебе опять на работу завтра, и снова не выспишься, – решила она подвести итог их тяжелой беседы, а потом встала с кресла, плеснула себе в лицо водой из-под крана, и не говоря больше ни слова, направилась снова в спальню.

Джейсон находился словно под гипнозом. Он неподвижно просидел на диване еще полчаса, с трудом поднялся, выкурил на крыльце сигарету, и вернулся в свою кровать.

Удовлетворенное от ярких любовных утех состояние перешло в мрачные ощущения подавленности, отрешенности и безысходности. Жизнь, будто остановилась для обоих. Они долго еще ворочались в постели, нервно сжимали руками края одеяла, и боясь даже задеть друг друга, коснуться ненароком пальцем, уснули лишь в третьем часу ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.